

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ
АЛЬБЕРТА ЛИХАНОВА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
очной формы обучения, группы 02031202
Птахиной Екатерины Юрьевны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
Левина Э. М.

БЕЛГОРОД 2017

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. Специфика и аспекты исследования имен собственных в современной лингвистике	
1.1. О понятии ономастического пространства	10
1.2. Современные тенденции в развитии ономастических исследований	15
1.3. Имена как стилистически организованная система в контексте художественного произведения	17
1.4. Своеобразие имен собственных в произведениях художественной литературы	21
1.5. Стилистическое значение и функции имен собственных	26
1.6. Имена собственные в школьной практике	30
ВЫВОДЫ	35
ГЛАВА 2. Эволюции антропонимикона в произведениях А. А. Лиханова	
2.1. О художественной прозе Альберта Лиханова	36
2.2. Антропонимы как неотъемлемый элемент художественной формы произведения	38
2.2.1. Связь антропонимической системы художественного произведения с системой его образов	42
2.2.2. Антропонимы как средство характеристики героев А. А. Лиханова	45
2.3. Художественные находки А. А. Лиханова	51
2.4. Использование космических наименований в произведениях А. А. Лиханова	55
ВЫВОДЫ	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	65
ИСТОЧНИКИ	70

ВВЕДЕНИЕ

В составе лексики любого языка особое место занимают имена собственные. Нестандартность имен собственных позволяет выделить их изучение в отдельную науку – ономастику, подразделяющуюся на большое количество разделов в зависимости от рассматриваемого аспекта – антропонимику, космонимику и т.д. [Бондалетов 1983: 11].

Ономастика находится на стыках различных дисциплин. Она объединяет в себе данные истории, географии, культурологии, социологии, психологии, лингвистики и многих других наук. Это делает ее особенно привлекательной для исследователей. Слово, знак, символ, единица языка – все это «имя».

Собственные имена встречаются во всех стилях речи: в языке художественной литературы («литературная ономастика»), в публицистическом, научном, официально-деловом и разговорном стилях.

Изучением имен собственных занимались еще в античное время. Уже в те времена данное явление вызывало немалый интерес у учёных. Так, стоики выделяли имена в особый класс слов. На протяжении всего XIX века, исследователи излагали различные суждения, рассуждали о собственных именах. Проблема определения своеобразия семантики класса слов была одной из самых двойственных. В XIX в. эта проблема рассматривалась как логическая. Объектом лингвистических исследований ономастические единицы становятся с XX в.

Исследования в разделе ономастики связаны с именами таких учёных, как А.В. Суперанская, В.Д. Бондалетов, Э.М. Мурзаев, М.В. Горбаневский, Ю.А. Карпенко, В.А. Никонов и др.

В своей работе «Общая теория имени собственного» А.В. Суперанская рассматривает характерные черты собственных имён в их сравнении с нарицательными. Различаются они друг от друга, по ее мнению, тем, что имя собственное имеет «более тесную связь с объектом и непосредственность этой связи, в то время как связь нарицательного с предметом осуществляется через понятие» [Суперанская 1973: 90].

В.Д. Бондалетов в своих работах подтверждает эти положения. Он убедительно заверяет: «...на первом плане – выделение предмета, на втором – соотнесённость предмета с ему подобными», в отличие от нарицательного, для которого «обозначение предмета» находится на втором плане [Бондалетов 1983: 27].

По мнению М.В. Горбаневского, имена нарицательные являются названиями конкретных предметов или их классов, собственные же имена имеют «более тесную связь с объектами (не с понятиями)», чем нарицательные, так как служат «как бы визитной карточкой этого объекта, даются ему в собственность, становятся его принадлежностью» [Горбаневский 1983: 7].

Таким образом, главная задача собственных имён заключается в том, чтобы быть словесной маркой предмета, иначе – соотноситься с объектами. Из всего того, что нас окружает, как свидетельствует А.В. Суперанская, «лишь предметы могут иметь собственные имена, и чем реальнее и конкретнее предмет, тем выше его способность быть собственным именем. Абстрактные предметы по своему характеру близки к качествам и действиям, почему не могут иметь собственных имён. Если отдельные идеи, акустические и зрительные образы воспринимаются предметно, они могут получить собственные имена» [Суперанская 1973: 105].

Главным для изучения является интертекстуальность имени – что происходит с культурно «нагруженными» именами в литературе, именами собственными, которые участвуют в процессе литературной дискуссии.

Автор сам создает своих персонажей в литературном произведении. Для того чтобы полностью раскрыть характер персонажа, идею произведения он дает им имена.

Так как литературная ономастика находится на стыке этих наук, что видно из самого его названия. Следовательно, одним из предметов исследования лингвистов и литературоведов являются собственные имена, а именно имена людей.

Среди проблем, интересующих филологов, можно выделить вопрос функционирования собственных имён в художественной речи. В своём исследовании мы опираемся на теоретические труды русских исследователей в ономастической сфере.

Актуальность данной работы обусловлена потребностью в дальнейшем изучении антропонимов как одной из лексических групп русского языка и их недостаточной изученностью в текстах художественной прозы. Огромные возможности для исследования способов индивидуально-авторского стиля, системы контекстных связей, которые подтверждают отбор тех или иных назывных единиц, предоставляет ономастическая лексика.

Объект исследования – ономастические единицы в контексте художественного произведения.

Предмет исследования – значение онимов в творчестве А. А. Лиханова.

Цель исследования заключается в выявлении наиболее частотных имен и их происхождения, обнаружение фактов, создающих экспрессивность и выразительность имен собственных в произведениях художественной литературы, а также описание моделей, по которым создаются имена, характеристика особенностей функционирования ономастической лексики в тексте, средств и способов достижения выразительности.

Цель исследования предполагает решение следующих задач:

1. Сбор фактического материала;
2. Систематизация и классификация фактического материала;
3. Изучение теоретических источников, связанных с вопросами функционирования имен собственных в художественной речи;
4. Определение компонентов моделей имен, функций онимов в литературных текстах.

Решение этих задач позволит подойти к достижению цели предполагаемого исследования.

Основным **методом** исследования является описательный. Он реализуется в совокупности приемов – интерпретации тематической группировки.

Научная новизна работы заключается в том, что описывается ономастическое пространство как один из способов системной связи имен собственных, существующих в русском языке. В исследовании дается типологическая классификация имен собственных, которые функционируют в художественных текстах.

Важными проблемами в зоне изучения имен собственных являются такие проблемы, как граница ономастической и нарицательной лексики, системные связи в ономастическом пространстве, а также проблемы его объёма и содержания, литературно-художественная ономастика. Особенно важна для нас проблема описания имен собственных в художественной речи.

Выявление ряда закономерностей обусловлено широким привлечением фактического материала. В работе нашли отражение собственные имена лиц, которые зафиксированы в художественных произведениях.

Теоретическая значимость исследования связана с определением ономиоупотребления в текстах литературно-художественной прозы. Функции имени собственного в контексте художественного произведения и творчества определённого автора рассматриваются посредством анализа особенностей онимов. В работе рассматривается то, какой объём информации может быть вложен в имя собственное в литературном произведении и как читатель воспринимает ту культурную информацию, которая закрепляется за именем.

Практическая значимость дипломной работы заключается в возможности использования при написании курсовых работ; на уроках комплексного анализа текста, при изучении курса русской словесности.

Включенность языка и онимической лексики в культуру является особо острым вопросом в современной ономастике. Давно доказано, что на язык огромное влияние оказывает культура. Однако вопрос о воздействии языка на культуру до сих пор остается открытым. На сегодняшний день важной

является проблема взаимоотношения имени и культуры народа, в которой оно рождено и где оно функционирует.

Одним из крайних, но достаточно важным разделом языкознания является ономастика. Назывательная – это главная функция имен собственных в современном социуме. Отдельно имена собственные не имеют никакого значения. Они не могут быть определены без обращения к реальному носителю имени – денотату. Идентификация имени и природы его носителя было широко распространено в мифопоэтических традициях. «Креативная функция называния» стала значимым последствием такого отождествления. Имя первично по отношению к объекту. Оно оказывает активное воздействие на человека, формирует его как личность, определяет его судьбу.

Структура работы. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, списка литературы и источников. Введение содержит необходимую информацию о материале, а также общую характеристику работы, ее цели и задачи. В первой главе содержатся теоретические сведения по теме: определение основных понятий, история развития ономастики как науки, классификация имен собственных. Вторая глава представляет собой исследование особенностей функционирования имен собственных в текстах художественных произведений, исследование структуры имен. В заключении сделаны основные выводы.

Одним из главных средств создания образа в художественном произведении являются имена собственные. Они играют роль в развитии идеи произведения в целом: могут нести ярко выраженную смысловую нагрузку, обладать скрытым ассоциативным фоном, иметь особый звуковой облик, передавать национальный и местный колорит, отражать историческую эпоху, в которую разворачивается действие произведения.

Антропоцентрический характер современных исследований раскрывает спектр проблем, связанных с внутренним миром и целостным образом

человека-творца, позволяет судить о специфике отражения образа мира в сознании конкретной языковой личности.

Становление и духовная зрелость человека связана с литературой, теми страницами книг, которые затронули душу ребенка. Мир взрослых глазами подростка и мир детей на фоне политических и природных стихий – главная составляющая художественных текстов А.А. Лиханова.

ГЛАВА 1. Специфика и аспекты исследования имен собственных в современной лингвистике

1.1. О понятии ономастического пространства

Множество нарицательных слов существует в современном русском языке. Они обозначают различные реалии нашей жизни: предметы, их свойства, явления природы. Однако помимо них существует и другой разряд слов. Они выполняют функцию выделения, индивидуализации и представляют собой разнообразные имена и названия: *Николай Васильевич, Марина, Александр Второй, Маяковский, Ставрополь, Ближняя Игуменка, Московский государственный университет, улица Чичерина, Пояс Ориона, Баба Яга* и т.п.

Имена собственные во все времена привлекали внимание простых обывателей и профессиональных исследователей. На сегодняшний день исследователи, работающие в разных научных отраслях, изучают имена собственные (лингвисты, географы, историки, этнографы, психологи, литературоведы). Особенно пристально имена собственные исследуются лингвистами. Ведь не зависимо от того, к какому объекту живой или неживой природы оно относится (к человеку, животному, звездам, улице, городу, селу, реке, ручью, книге или коммерческой фирме), имя собственное является словом, которое входит в систему языка и образуется по его законам, существует по конкретным правилам и используется в речи.

В языкознании существует специальный раздел, целое направление лингвистических исследований, которое занимается изучением имен, названий, наименований – *ономастика*.

Ономастика (от греч. *onomastikys* – относящийся к наименованию, *упрап* – имя, название):

1. Раздел языкознания, исследующий собственные имена, историю их происхождения и изменения в результате длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием в другие языки;

2. Ононимия или имена собственные многообразных видов (ономастическая лексика) делится в соответствии с обозначаемыми объектами на антропонимику, топонимику, зоонимию (собственные имена животных), астрономию, космонию (название зон и частей Вселенной), теонию (имена богов) и др.

Пути перемещений и места бывшего расселения различных народов, языковые и культурные контакты, более древнее состояние языков и соотношение их диалектов – все это помогают определить исследования в области ономастики. Очень часто топонимия (особенно гидронимия) является единственным источником информации об языках и народах, которые канули в Лету.

Если рассматривать события согласно Книге Бытия, то первыми получили имена собственные сами люди. Следом она наделила названиями известные им места на земле и видимые небесные светила, дали клички животные (домашние и дикие). Из этих объектов и их наименований и состояло ономастическое пространство древнего человека. С распространением человека расширялось и это пространство, получили имена новые типы объектов.

Мы живем в мире, который состоит из имен и названий. У каждого реального объекта (иногда и вымышленного) есть собственное наименование. Одни названия являются настолько древними, что их считают возникшими сами собой, поскольку неизвестен их автор, а иногда даже и народ, языку которого это слово принадлежало. Происхождение и значение таких имен с (наглядный пример – слово *Москва*) скрыта от нас завесой времени. Этим, в частности, отличаются названия некоторых рек, морей, гор, звезд. Напротив, существуют другие имена и названия, происхождение

которых установлено точно и широко известно; они нередко молоды, часто и авторы этих слов-названий тоже известны.

Границы мира ономастики, которые позволяют определить число таких необычных слов в нашей речи, удалены от взора даже опытного исследователя: статистика здесь также не может быть всеобъемлющей – это просто невозможно. Только русских фамилий известно более 200 тысяч.

Традиционно выделяются в соответствии с категориями имен собственных и с особенностями называемых объектов несколько разделов ономастики. Собственные имена географических объектов (*Сербия, Крым, Красное море, Запорожье, Борисоглебск, Московский проспект, река Северский Донец, озеро Байкал, Прохоровское поле*) изучает топонимика; собственные имена людей (*Илья Николаевич Воронов, Николай Второй, Игорь Кио, Горбатый*) исследует антропонимика; наименования зон космического пространства – созвездий, галактик, как принятые в науке, так и народные (*Стрелец, Пояс Ариона, Плеяды, Большая медведица*) анализирует космонимика; названия отдельных небесных тел (*Солнце, Сатурн, Юпитер, Венера*) изучает астронимика; собственными именами животных, их кличками (*Капитанка, Барсик, Зорька, Звездочка, Редрик*) занимается зоонимика; собственные имена предметов материальной культуры (*алмаз “Орлов”, меч Дюранадаль, Царь-колокол*) стали объектом изучения хрематонимики; есть и другие разделы. В художественной литературе и в устном народном творчестве имена личные изучает специальное направление. Аналогичные отрасли ономастики существуют и для изучения наименований в диалектах и говорах, в официально-деловом стиле речи.

В ономастике также существует такой раздел, как этнонимика (от греч. *ἔθνος* – племя, народ и *ὄνομα* – имя, название), который изучает происхождение и функционирование этнонимов – названий наций, народов, народностей, племён, племенных союзов, родов и других этнических общностей. Данный раздел исследует историю этнонимов, их употребление,

распространение и современное состояние. Для решения проблем этнической истории, этно- и лингвогинеза используются данные, которые были получены при изучении этнонимии. Именно изучение этнонимов даёт возможность проследить эволюцию имени, объяснить его происхождение. Результаты исследований этнонимии используют историки, этнографы, демографы, лингвисты, антропологи и археологи, изучающие этнические общности с разных точек зрения, пути этнических миграций, культурные и языковые контакты. Этнонимы, будучи древними терминами, несут в себе ценную историческую и лингвистическую информацию. Различают *макроэтнонимы* – названия крупных этнических общностей и *микроэтнонимы*, которые обозначают небольшие этнические объединения. Самоназвания народов или племен объединяются в особую группу в этнонимике. Им противопоставлены названия, которые они получили от соседей. Средние общеславянские «немцы» для группы германских племён или же общеупотребительный этноним «финны», тогда как сами себя они называют соответственно Deutschen и Suomalaiset. К этнонимам близки названия местожителей (*этноконы*), образующиеся от топонимов (Москва – москвич, Новгород – новгородец), а также неофициальные и прозвищные обозначения групп населения (*казаки, москали, хохлы, чалдоны* и т. д.). Этнонимы обычно соотносятся с макротопонимами (русский – Русь, поляк – Польша). Соотнесенность бывает прямой, когда название страны образовано от этнонима (франки – Франция, чехи – Чехия, греки – Греция), и обратной, когда этноним произведён от названия страны (Америка – американец, Австралия – австралиец, Украина – украинец).

Среди ономастических исследований выделяют несколько аспектов. Во-первых, *описательная* ономастика, которая составляет объективный фундамент ономастических исследований и предоставляет общелингвистический анализ и лингвистическую интерпретацию собранного материала. Во-вторых, *теоретическая* ономастика, которая изучает общие закономерности развития и функционирования ономастических систем.

Следующий аспект – это прикладная ономастика. Она связана с опытом присвоения имен, с функционированием имен в живой речи и проблемами наименований и переименований. Прикладная ономастика дает практические рекомендации картографам, биографам, библиографам, юристам. Ономастика *художественных произведений* составляет раздел поэтики. *Историческая* ономастика изучает историю появления имен, и их отражение в именах реалий разных эпох. *Этническая* ономастика исследует возникновение названий народов и их частей. Она связывает их с историей этносов. В данном разделе рассматриваются соотношение этнонимов с именами других типов, эволюция этнонимов, которая приводит к созданию топонимов, антропонимов, зоонимов. Также в этой области ономастики выделяют связь этнонимов с названиями языков (лингвонимами).

Существует немало типов классификаций ономастической лексики. Подробно этот вопрос представлен в работах В. А. Никонова [Никонова 1974], А. В. Суперанской [Суперанская 1973], Н. В. Подольской [Подольская 1978] и др. В зависимости от особенностей функционирования ономастика делится на реальную и поэтическую, литературную и диалектную, современную и историческую, теоретическую и прикладную. Объект исследования ономастики – история возникновения имен, принципы и мотивы номинации, пути возникновения имен и названий, переходы ономастической лексики из одного класса в другой.

Комплексная научная лингвистическая дисциплина, которая имеет свой круг проблем и методов – вот, чем является современная ономастика. Изучение путей миграции отдельных этносов, выявление мест их предыдущего проживания, установление более древнего состояния отдельных языков, определение языковых и культурных контактов различных народов и культур – это то, в чем помогают разобраться ономастические исследования.

1.2. Современные тенденции в развитии ономастических исследований

Имена собственные находятся на периферии языка. Весь массив омонимов, которые функционируют в каком-либо языке, остается за пределом общезыковых словарей.

Главными центрами современных отечественных исследований ономастики являются Москва, Екатеринбург, Волгоград, Нижний Новгород, на территории бывшего СССР такие центры расположены в Киеве и Минске.

Наиболее изучаемыми онимами традиционно являются антропонимы и топонимы.

Ономастические исследования ведутся как в рамках традиционной лингвистики, так и с учетом новых научных направлений.

В лексикологии активно изучается процесс образования новых слов на основе омонима. К наиболее распространённым способам пополнения словарного состава языка относят взаимопереход имен собственных и имен нарицательных. По-прежнему многие исследователи обращаются к описанию различных аспектов перехода имен собственных в разряд имен нарицательных. Обратный процесс (онимизация) вызывает меньший интерес исследователей. В настоящее время активно исследуются структуры, переходные от имени собственного к имени нарицательному. Следует отметить, что в данном направлении ономастических исследований отсутствует единая терминология.

Не утратило актуальности изучение имени собственного во фразеологии, эта тема активно разрабатывается в рамках когнитивного и лингвокультурологического направления.

Объектом пристального внимания исследователей является стилистический потенциал онима. Значительное место отводится имени

собственному в исследованиях стилистических явлений: метафоры, метонимии, аллюзии.

Особый интерес исследователей вызывает функционирование имени собственного в образном контексте. Предпосылки изучения онима как компонента образного средства заложено как в работах по ономастике, так и в работах по теории образности.

Так, В.Д. Беленькая отмечает основные направления стилистического исследования топонимов, среди них – возможность употребление топонима в составе таких тропов, как антономасия, метафора, сравнение, метонимия, и говорит о плодотворности рассмотрения эпитетов, сочетающихся с топонимом [Беленькая 1969]. Проблемы образного употребления топонимов затрагиваются в исследованиях различных аспектов функционирования топонима в языке и речи. А.А. Живоглаядов в своих работах рассматривает различные аспекты стилистического потенциала омонимов, в том числе и топонимов [Живоглаядов 1987]. И.А. Кондакова в своих работах исследует специфику употребления топонима в составе образных средств языка [Кондакова 1999].

Популярны исследования онима на материале публицистического дискурса. Это работы А.В. Пономаренко [Пономаренко 2003], П.А. Лекова [Лекова 2010].

Важной тенденцией в современной науке о языке является развитие связи лингвистики с другими науками: литературоведением, философией, логикой, историей, антропологией, искусствоведением, географией. Возникают «сдвоенные» науки, такие, как лингвокультурология, психолингвистика, социолингвистика. В рамках новых дисциплин разрабатываются новые подходы к исследованиям онима, совершенствуется методика исследований.

Г.Д. Томахин [Томахин 1997], М.В. Верещагин [Верещагин 1990], Г.К. Костомаров [Костомаров 1994] изучают имена собственные, которые включены в состав культурно-специфической лексики, на

лингвокультурологическом уровне. На этом уровне С.И. Гарагуля описывает в своих работах, что значение имени собственного отражено в трактовке онима как культурно-исторической категории [Гарагуля 2000].

Особое место в ономастических исследованиях отводится топонимике. Наибольшее внимание уделяется изучению «населенных» топонимов. Это обусловлено принципом антропоцентричности в лингвистических исследованиях.

Связь топонимики и литературоведения выявляется в работах, объектом изучения которых является хронотоп произведения. Так, в работах Л.С. Прохоровой исследуется городской текст в литературе [Прохоров 2011].

Топонимы являются объектом исследования межкультурной коммуникации, в связи описания стереотипных представлений о стране и народе, национальном характере.

Таким образом, общей тенденцией современных ономастических исследований является применение комплексной методики исследования и осуществление разнообразных межпредметных связей, а также антропоцентрическая направленность исследований.

1.3. Имена как стилистически организованная система в контексте художественного произведения

Особый прием «говорящих» имен и фамилий сложился в художественной литературе. В последнее время актуальной стала тема особого положения онимов в контексте художественного произведения. Автор наделяет имена собственные богатством и разнообразием ассоциативных связей, раскрывающихся в контексте произведения.

Таким образом, очевидно, что изучение языка художественной литературы невозможно без исследования имен собственных, которые заключены в том или ином тексте. В современной русистике является значимым изучение имен собственных в тексте художественного

произведения. Об этом свидетельствуют многочисленные работы, которые касаются исследования структурной организации ономастического пространства, стилистических функций омонимов, их ассоциативных связей, соотношенных с реализацией конкретного образа, авторской позиции, замысла произведения.

Исследование имен собственных в художественном тексте и в языке художественной литературы происходит на стыке ономастики со стилистикой, поэтикой, лингвистикой текста, лексической семантикой. В настоящее время исследования такого рода втекают в отдельную отрасль науки, которая называется литературной ономастикой. Она рассматривает особенности употребления собственных имен в тексте художественного произведения и за его пределами.

При исследовании какого-либо текста нужно подходить к нему с различных сторон, учитывать некоторые особенности лингвистического анализа. Анализ только литературной ономастики без учета специфики художественного текста будет, по мнению Т.В. Немировской, «несколько однобоким и малоэффективным, несмотря на выигрышность и заманчивость таких исследований» [Живоглядов 1996: 29]. Также необходим лингвистический анализ всего произведения, чтобы исследование носило цельный характер. Без исследования всех уровней художественного текста представление об ономастической системе будет также неполным. Особенно важным является рассмотрение хрематонимов. В их число входят заглавия, их функций в организации ономастического пространства, а также имена исторических лиц, писателей, художников, названия произведений искусства, имена литературных персонажей, которые использует писатель в тексте литературного произведения.

Литературная ономастика по отношению к ономастике в целом является довольно специфичной. На эту особенность обращают внимание многие исследователи. Так, выделяют несколько существенных признаков:

1. Вторичность литературной ономастики. Общеязыковая система предоставляет писателю свои модели и нормы в зависимости места, времени и социальной среды изображения;

2. Литературная ономастика появляется на свет благодаря свободному творческому поиску, который осуществляется писателем в соответствии с жанром и стилем текста, в отличие от естественного и длительного исторического развития реальной ономастики в определенной социальной среде и языке народа. Литературная ономастика и реальная ономастика имеют разные причинные связи появления;

3. Литературная ономастика выполняет стилистическую функцию. В обычной, повседневной речи имя собственное применяется для того, чтобы различать объекты. В художественной речи эта функция совпадает с эстетической и изобразительной, она как бы подчиняется ей;

4. Если реальная ономастика принадлежит в целом словарному составу языка, то литературная ономастика – это факт речи, и не просто речи, а речи художественной, так как функции собственных имен в речи обиходной и художественной совершенно различны;

5. Литературно-художественное произведение всегда имеет заглавие, являющееся главным компонентом ономастического пространства.

Помимо пяти общих признаков, существуют несколько частных, обусловленных особенностями текста литературного произведения и его системной организацией. Их выделяет Ю.А. Карпенко:

а) всякое имя композиционно значимого персонажа соотнесено с содержанием целого текста, где оно является ключевым, а также с тематически однородными или контрастными рядами параллельных имен других персонажей. Каждое имя персонажа, который участвует в развитии сюжета, ассоциативно связано с другими группами действующих лиц, а вся система имен таких лиц образует ономастическую парадигму текста, ядро поля ономастического пространства, в то время как иные средства номинации действующих лиц в тексте войдут в периферию этого поля;

б) ономастические средства текста и их заместители представлены в дискурсе текста, синтагматике, где они, взаимодействуют с остальными словами речевой композиции текста и употребляются в развернутых контекстах как имена действующих лиц или в рамках авторской прямой речи как характеристические средства стиля [Карпенко 1984: 19].

С точки зрения ряда исследователей, все выше перечисленные особенности литературной ономастики являются универсальными. Они характерны для всех литературно-художественных текстов.

Художественное произведение является особой сферой функционирования имен собственных.

Большое количество работ посвящено интерпретации литературных ономастиконов, осуществляющейся на широком материале, как в синхронии, так и в диахронии. Именно это показало изучение проблем современной литературной ономастики. Несмотря на то, что решение основных проблем литературной ономастики напрямую зависит от степени изученности фактического материала, ономастическое творчество целого ряда современных писателей остается до сих пор неисследованным.

В современной детской литературе и литературном процессе довольно значимое место занимает творчество А.А. Лиханова.

При анализе творчества писателя, нужно обратить внимание на то, что его работы направлены на воспитание подрастающего поколения, на формирование нравственных и духовных ценностей. Именно поэтому они максимально приближены к жизни ребенка, его внутреннему миру.

Имена собственные в семантической структуре текста представляют особый интерес потому, что они служат своеобразным «ключом» в раскрытии художественного замысла писателя.

Антропонимы являются неотъемлемыми частями в системе средств художественной выразительности. Именно поэтому они несут большую смысловую нагрузку в ономастиконе художественного произведения. Фонемика и морфемика имен собственных способствует передаче образных

оттенков. Именно на это качество обращает внимание каждый писатель при выборе имени для своего персонажа. Также автор ориентируется на реальный именник, общепринятую формулу, с помощью которой можно передать информацию о социальном, национальном, возрастном положении именуемого лица. Кроме того, социальная и эстетическая позиция автора художественного текста, общая культура писателя и культура той среды, в которой живет персонаж – все эти элементы влияют на состав и сочетание антропонимов.

Функции, которые выполняют имена собственные в тексте, имеют свою специфику. Это многократно было отмечено исследователями. Имена и названия являются неотъемлемым элементом формы художественного произведения, слагаемым стиля писателя, одним из средств, которые создают художественный образ. Они могут нести на себе заметно выраженную смысловую нагрузку, иметь необычный звуковой облик, обладать скрытым ассоциативным фоном. Имена собственные должны быть стилистически верными и точными, должны соответствовать всему духу, идее, целям произведения, должны нести характерный колорит, а иногда и какой-то специальный смысл, особое значение, которое выражает авторскую идею.

1.4. Своеобразие имен собственных в произведениях художественной литературы

Раньше люди использовали имена нарицательные для того, чтобы называть себя. Именно так стали появляться имена собственные. Существует множество работ, которые исследуют то, какие слова используются в качестве имен и почему. Имя собственное является подклассом имени существительного. Оно имеет аналогичные словообразовательные формы, выполняет одинаковые с ним синтаксические функции.

Способ словарного описания имен собственных и имен нарицательных появился из представления о том, что они составляют одну из главных

языковых оппозиций. По традиции, которая берет свое начало от создания первых больших словарей русского языка, в словарях различных типов изображаются характеристики нарицательных и собственных имен: первые в филологических (полных и дифференциальных), вторые – преимущественно в энциклопедических и специальных ономастических справочниках. Вопрос о представлении имен собственных в словарях языка писателей является одним из проблемных. Каждый из двух основных подходов – выведение онимов за рамки основного корпуса статей (оформление в виде отдельных выпусков, приложений) и включение их в единый с обращениями словник – преследует, очевидно, свои цели. Первый подход заключается в том, что составители ориентированы на рассмотрение ономастикона (отдельного произведения, цикла произведений, всего творчества автора или ряда авторов) прежде всего, как общность единиц одного разряда в их взаимной связи и соотнесенности. Второй же опирается на описание художественно-речевого массива (произведения и т. д.) в его полноте и целостности, в сближениях и отталкиваниях единиц разных разрядов. С одной стороны, полные толково-энциклопедические словари имен собственных, которые созданы на горьковском материале: приложение к «Словарю автобиографической трилогии М. Горького», выпуск первый «Словаря повести М. Горького «Фома Гордеев» и, с другой, первые словари грибоедовской серии: полный алфавитно-частотный указатель комедии «Горе от ума», который подготовил В.Н. Куницкий и выпуск первый толкового словаря этого же произведения, составленный В.Ф. Чистяковым. В современной лексикографии мало что изменилось в этом плане. Первый подход реализуется при описании имен собственных в многотомном «Словаре поэтического языка Марины Цветаевой». В рамках второго – создается проект «Словаря языка К.Г. Паустовского». Составленные западными лексикографами конкордансы к творчеству выдающихся русских поэтов (Баратынского, Батюшкова, Манделштама, Пушкина) содействовали утверждению принципа «один словник для всех типов слов». Они отчетливо

демонстрируют теснейшее взаимодействие в широком и узком поэтическом контекстах самых разных типов слов.

Двумя вышеперечисленными способами использование имен собственных в писательских словарях, конечно, не ограничивается. Однако из всех возможных подходов едва ли целесообразным следует считать только полное (или почти полное) исключение онимов из процесса лексикографирования авторских языков, то есть, по сути, создание писательских словарей имен нарицательных. На раннем этапе этапе формирования лексикографии художественной речи можно найти примеры таких справочников. Так, и в дифференциальном «Словаре к стихотворениям Державина» Я. Грота, и в претендовавшем на полноту «Словаре к сочинениям и переводам Д. И. Фонвизина» К. Петрова примеры имен собственных единичны, и отобраны они составителями с большой степенью произвольности.

В связи с поднятой проблемой особое внимание хочется обратить на этапный в отечественной авторской лексикографии «Словарь языка Пушкина». Его созданию предшествовала большая предварительная работа. В 30-е годы было составлено несколько справочников энциклопедического характера («Путеводитель по Пушкину» 1931 г., «Словарь», который был предназначен Б. В. Томашевским для однотомника сочинений поэта 1935 г.). Сложностью и многообразием задач, решаемыми в процессе работы над словарем, строгим следованием традиции при формулировании принципов отбора лексики для историко-языкового авторского словаря, уровнем развития в то время ономастики как науки – этими и другими различными причинами объясняется то, что в пушкинском словаре было решено отразить только узкий круг имен собственных. Эти наименования были употреблены в нарицательном или переносном значении, а также имен мифологических и условно-поэтических. Важно отметить, что воля составителей словаря оказалась слабее пушкинского материала. При внимательном прочтении словарных статей обнаруживается, что онимов разных типов, однословных и

неоднословных в словаре намного больше, чем было оговорено. Это имена отдельных лиц и персонажей (употребленные в прямом значении), прозвища, названия художественных произведений, исторических событий, городских объектов, названия обществ, органов печати, наград, напитков, водных пространств и т. д. Вот некоторые примеры по букве А: *Абидосский* (*Абидосская невеста* – поэма Байрона), *Агриона* (трагедия В.И. Майкова), *Азиатский* (*Азиатский Рак* – иронически о «Вестнике Европы»), *Аи* (сорт шампанского), *Алжирец* (прозвище друга Пушкина Н.В. Всеволожского), *Альциона* (название альманаха, издававшегося Е.Ф. Розеном), *Арабески* (повести Н. В. Гоголя), *Арзамас* (название литературного общества (1815-1818 гг.)), *Армида* (волшебница, героиня поэмы Т. Тассо «Освобожденный Иерусалим»), *Асмодей* (прозвище П. А. Вяземского в «Арзамасе» по имени демона, адского духа из поэмы В. А. Жуковского «Громобой»). Поэтому не большому списку можно отследить, что имена собственные, которые занимают важное место в языковой картине мира Пушкина и довольно часто использовались в его лексиконе. Они нашли более полное, чем это предполагали составители, (хотя, безусловно, далекое от исчерпывающей полноты) отражение в словаре. Это связано с неоднозначностью понимания онимов как типа обозначений, с особой подвижностью границ между именами собственными и нарицательными в художественной речи, сложностью в строгом разграничении и словарном представлении единиц противоположных лексико-грамматических разрядов, которые имеют омонимичный характер (например, производное от *Америка* относительное прилагательное *американский* в пушкинском примере: *Американские дикари все вообще звероловы* – и в составе неоднословных названий, также отмечаемых у поэта: *Американская компания*) и т.д.

Экспериментальное издание «Поэт и слово. Опыт словаря» включило своисловарные статьи на онимыв общий алфавит. Основанием для этого послужила идея о нейтрализации (в определенной степени) для художественной речи противопоставления нарицательных и собственных

имен. Словарь, который составлен на материале 28 стихотворных произведений двенадцати разных поэтов, показывал многообразные контекстные преобразования слов, в том числе и каждого онима. Однако, составители словаря учли сохраняющиеся и в художественной речи особенности имен собственных. Они собрали все имена этого типа и в особом алфавитном «Указателе» и снабдили их необходимыми пояснениями энциклопедического свойства. Тем самым в словаре были объединены два взаимодополняющих подхода: в отдельном словнике имена собственные эксплицировались энциклопедически, в общем же списке они, как и апеллятивы, интерпретировались с помощью приемов поэтики.

«Словарь языка русской поэзии XX века», на основе которого можно проследить трактовку некоторых из имен собственных, продолжает традиции книги «Поэт и слово».

Книга «Собственное имя в русской поэзии XX века: словарь личных имен» является выборкой из базового Словаря. Его источники – это творчество десяти поэтов: Анненского, Ахматовой, Блока, Есенина, Кузмина, Мандельштама, Маяковского, Пастернака, Хлебникова и Цветаевой. Характер и объем предлагаемого словаря определены не принципиальным предпочтением личных имен всем другим классам слов вообще или иным именам собственным, а в основном – частотностью и многообразием их типов в текстах выбранных авторов, а также условиями момента и требованиями объема. Все личные имена сопровождаются в словаре энциклопедическим толкованием (либо ссылками на другие имена). Большинство из них потребовали более или менее долгих дополнительных, ведь они мало знакомы современному читателю. В словарь были включены в качестве заголовочных единиц лексемы, которые образованы от личных имен. Это было сделано для более полного представления о совокупном онимном пространстве, выявляющегося в привлеченных для описания источниках, о словопроизводном потенциале имен собственных. В Состав словника вошел перечень основных разрядов личных имен и их

производных. Структура словарной статьи обрисованы в разделе «Как пользоваться словарем». В целом же принципы описания единиц в словаре имен собственных соответствуют общей концепции многотомного базового Словаря.

1. 5. Стилистическое значение и функции имен собственных

Функции и специфика литературных антропонимов, связь антропонимической системы художественного произведения с системой его образов, способы и приемы создания и подачи литературного антропонима, зависимость ономастики художественного произведения от литературного направления, взаимодействие собственных имен и нарицательных в художественном тексте, создание ономастического словаря писателя и отдельного художественного произведения – все это аспекты, в которых рассматривается антропонимия в русской художественной литературе рассматривается в таких аспектах.

Для того чтобы рассмотреть антропонимы как определенную развивающуюся систему, в начале нужно решить оказываются такие проблемы, как:

1. Проблема структурно – функционального анализа движущих сил развития системы;
2. Принципы периодизации, т.е. характер основных этапов развития системы;
3. Принципы антропонимического районирования;
4. Принципиальная оценка современного состояния развития системы;
5. Перспективы развития системы.

Каждый из этих вопросов представляет сложный комплекс тезисов, которые нуждаются в фундаментальном исследовании.

Как и все имена собственные, антропонимы существуют только потому, что выполняют определенные функции:

- Функция различения индивидов друг от друга (различительная) –

единственно необходимая и рациональная. Без нее антропонимы теряют смысл;

- Функция, которая указывает на место человека в социальной структуре общества (социальная). Данная функция имеет практическое значение для жизни общества.
- Функция соответствия традициям, обычаям, моде, личным вкусам. Эта функция не необходима и иррациональна, но неизбежна в силу стихийных и субъективных факторов, которые определяют прошлую и современную антропонию.
- Функция, которая связана с верой в сверхъестественную силу, - защита от злых и покровительство со стороны добрых духов, богов, святых.

Все функции имеют противоположные тенденции: первая стремится максимально расширить номенклатуру антропонимов, последние по разным причинам стремятся сузить её. Это противоречие является главной движущей силой в развитии системы в условиях изменений конкретной исторической обстановки. Таким образом, в историческом изменении системы антропонимов можно проследить возвращение к точке: сначала доминирует различительная функция, затем она обрастает социальной, ритуальной и харизматической, происходит умаление трех последних и выдвижение первой снова на первый план.

Эффективность различительной функции антропонимов имеет огромное значение. Честь и достоинство личности затрагивает такая сфера человеческой жизни, как имя. Оно является необходимым не только в обществе, но и для общества. Имя каждого имеет огромное значение для социума. Поэтому понятен интерес к личным именам.

Огромное воздействие на имена непременно оказывают моменты, которые определяют идеологию общества. Такое нелингвистическое явление, как мода на имена, подчиняет себе такие лингвистические категории, как модели собственных имен.

Такая языковая причина, как созвучность собственных имен с нарицательными, вызывающая нежелательные ассоциации, также влияет на популярность одних и непопулярность других имен. Иногда популярности имен с нейтральным или отрицательным апеллятивным значением способствуют мистические верования.

К числу наиболее актуальных и малоизученных вопросов, без разрешения которых нельзя продолжать заниматься ономастикой, относятся такие лингвистические проблемы:

1. Имя в языке и в речи;
2. Имя в литературном языке и диалектах (социальных и территориальных);
3. Имя как порождение данной языковой системы и как заимствование, в той или иной степени ассимилированное ею;
4. Морфологическая структура имен в языках различных типов;
5. Полные, сокращенные и субъективно – оценочные формы имен и их взаимоотношения;
6. Типология ономастических систем в языках разных типов и установление ономастических универсалий;
7. Статистическое обследование имен в текстах разных жанров.

Особо выделяются лингвостилистические аспекты:

1. Реально существующие имена и имена, выдуманные (в фольклоре, литературе и т.д.);
2. Стилистика имен, действительно существующих в языках и придуманных писателями.

Однако невозможным является изучение всех вышеперечисленных вопросов без социолингвистических проблем:

1. Связь имени с его носителем;
2. Имена в официальном и неофициальном употреблении;
3. Имена, которые созданы данным народом и принадлежат ему лишь по традиции употребления;

4. Возрастные изменения имен;

5. Влияние социальных отношений между людьми на формы, и способы номинации;

6. Табу и эвфемизмы в именах.

Связь между именем собственным и понятием, заключенном в аппеллятиве, который породил его, почти потеряна. Однако имя собственное имеет свое значение. Просто оно отличается от информации, который несет аппеллятив.

Имя собственное передает три типа информации: речевая, языковая и энциклопедическая.

Речевая информация имени предполагает, что первоначальное знакомство с объектом уже произошло. Это – неперемное условие для введения имени в речь. В обычной ситуации, если мы только не пишем по специальному заданию, мы не можем рассказывать о незнакомом объекте, употребляя незнакомое имя и не объясняя, кто это такой, как не можем и составить изложение из одних собственных имен, не соотносимых с объектами. Энциклопедическая информация приближает собственное имя к аппеллятиву.

Языковая принадлежность имени является важной в определенной речевой ситуации. Несмотря на то, что имена собственные интернациональны и в любом языке много заимствованных имен, в сознании говорящих эти заимствованные, но не натурализовавшиеся имена выделяются достаточно четко. Имена могут служить и простыми адресами. Особенно ярко это выражено в больших коллективах, где есть люди, мало знакомые друг с другом.

Языковая информация имени не ограничивается его языковой принадлежностью, которая с точки зрения речевой информации не имеет значения для энциклопедической информации. Для рядового носителя данного языка основная часть языковой информации является недоступной. Энциклопедическая информация относится к объекту.

В поэтической ономастике языковая информация имени используется как стилистическое средство добавочной характеристики персонажей: *Молчалин, Скалозуб, Коробочка*. Здесь языковые ассоциации собственных имен с нарицательными – породившими их апеллятивами позволяют автору раскрывать черты характера героев, т.е. служат неязыковым целям. В речевой информации соединяются и объединяются энциклопедическая и языковая информации, при этом обе они подспудно подразумеваются, а основной становится адресная функция имени, а также комплекс эмоций, связанных у говорящего с именуемым.

Таким образом, имя выступает как национальный знак в языке и как социальный знак в речи. Языковые ассоциации перестают быть существенными для имени после того, как оно введено в речевую ситуацию. В связи с этим функционирование имени в речи и жизнь имени в языке оказываются совершенно различными планами, которые имеют между собой мало общего.

1.6. Имена собственные в школьной практике

Важным компонентом лексики любого высокоразвитого языка является ономастический материал. Знакомство с этой частью языка должно начинаться в школе, обретая свое содержание и воплощаясь в подходящие учебно-методические формы.

Большинство школьных дисциплин включают в себя ономастическую лексику. Такие школьные предметы, как литература, русский язык, география, астрономия, история, обществознание являются особенно богатыми ономастическим материалом, который требует осмысления, усвоения, запоминания, правильного использования, написания и произношения.

Дети являются особенными слушателями. Они особенно остро воспринимают познавательное, патриотическое, историко-культурное значение, которое заключено в имени собственном.

Учащиеся должны овладеть всем великолепием языка и уметь использовать его в своей речи. Этого требует современная лингводидактика и методика преподавания языка. В этом и заключается задача преподавателя.

Одним из основных признаков хорошей речи является соответствие языковой формы содержанию. Довольно часто правильными словами оказываются имена собственные. Они встречаются во всех стилях речи, без них невозможно написать ни одну школьную работу. Ученики должны постоянно увеличивать запас таких слов, изучать их особенности.

Таким образом, учитель обязан обращать внимание на ономастическую лексику, которая есть в учебниках русского языка и литературы. Он должен выделять те аспекты, формы, методы изучения имен собственных, которые благоприятствуют росту языковой культуры школьников, развивают разнообразные формы их устной и письменной речи.

Наиболее важными для современности названиями являются личные имена, фамилии, отчества, название городов, рек, гор, названия космических объектов, важнейших событий, праздников, учреждений, произведений литературы и искусства. Поэтому включение этих слов в учебники оправдано. Их изучение позволяет решить многие задачи учебно-лингвистического и идейно-воспитательного характера.

Изучение ономастики должен возглавлять учитель-словесник. Данный раздел лингвистики предусматривает работу с именами собственными и их значениями, разрядами, этимологией. При изучении данного материала у учащихся должно развиваться логическое мышление, стилистическое чутье, эстетический вкус.

В школьном лингвистическом курсе под ономастикой следует понимать «систематическое и последовательное включение в общеобразовательный курс русского языка местного языкового материала,

как в тематическом отношении, так и в отношении сугубо лингвистическом» [Благова 1993:17]. Многие методисты рассматривают ономастику как материал для углубленного изучения и предлагают использовать как на уроках русского языка, так и для внеклассной работы.

Данная концепция определяет место ономастики на современных уроках русского языка. Она не рассчитана на основательную перестройку традиционного содержания обучения и введения новых разделов курса. Ономастический языковой материал логично и регулярно включается и в базовое, и в дополнительное образование по русскому языку. Используется как на урочной, так и на внеурочной деятельности школьников.

На сегодняшний день большинство методистов, преподавателей и ученых полагают, что введение ономастики будет способствовать воспитанию интереса и бережного отношения к языковой культуре. Таким образом список классических задач преподавания русского языка в школе расширяется.

Значение такой учебной дисциплины как «Русский язык» определяет государственный стандарт базисного учебного плана. Из него вытекают главные культурологические задачи дисциплины:

- Обеспечить в различных коммуникативных ситуациях свободное владение родным языком;
- Обеспечить возникновение познавательной, нравственной культуры учащихся;
- Обеспечить активное участие в общественной жизни страны, успешную организацию своей собственной личной жизни;
- Воспитание культуры общения, культуры поведения учащихся.

В связи с введением такого раздела, как ономастика Н. Г. Благова предлагает ряд дополнений к списку традиционных задач русского языка в школе:

- Обогатить словарный запас школьников за счет языкового материала, важного с точки зрения культурной и

общеобразовательной;

- На основе погружения в язык расширить знания учащихся об истории, культуре края, традициях и обычаях местных жителей;
- Показать уникальность русского языка, раскрыть пути языкового обогащения [Благова 1993:18].

Разумно организованное изучение ономастики позволяет решить эти задачи, может прогрессивным средством развития и воспитания школьников.

«Изучение народного языка не исключает древних стихий нашей речи, во-первых, уже и потому, что в старинных памятниках нашей литературы постоянно сливается он с варваризмами, с речениями церковно-славянскими и пр.» [Буслаев 1992:283].

Одним из источников изучения ономастики на уроках русского языка является использование художественных произведений. В процессе работы с текстом происходит развитие чувства языка, приобщение школьников к национальной культуре. На современных уроках русского языка поучает распространение использование имен собственных.

В. Д. Бондалетов считает, что «ономастический материал составляет значительную часть лексики любого высокоразвитого языка и заслуживает того, чтобы его изучали, как изучают язык, географию, историю и другие общественные и естественные науки» [Бондалетов 1983: 3].

На сегодняшний день актуальным является вопрос о сборе ономастического материала.

В статье Т. М. Майорова «Ономастика в лингвокраеведческой работе» раскрывается потребность в организации сбора ономастического материала в школе. В данном труде также предлагается программа для организации такой работы. В работе подчеркивается, что «ономастическая перепись поможет выяснить взаимодействие, взаимовлияние, взаимосвязь собственных имен» [Майорова 2000:43].

В зависимости от видов объектов, которые называют ономастическими словами и специфики исследуемых слов, данный раздел лингвистики делится

на подразделы: антропонимика (изучение имен собственных), топонимика (изучение названий географических объектов) и т. д. С ними следует знакомить школьников при изучении ономастики.

Начинать работу в этом разделе следует с анторпонимии. Учитель может предложить ученику рассмотреть собственное имя. Взрослому человеку имена, фамилии и отчества кажутся неотъемлемой частью обыденной жизни. Однако дети с большим энтузиазмом будут погружаться в историю происхождения того или иного имени. Таким образом, определить происхождение и историю своего имени, имен родителей превращается для ребенка в целое исследование.

С помощью обычных подсчетов ученики определяют популярные женские и мужские имена. Обращаясь к отчествам, они могут определить популярные имена во времена детства их родителей. Такой вид работы подойдет для учащихся начальных классов.

В среднем звене учащихся можно знакомить с терминологией и воспитывать навыки обращения к ономастическим словарям. Так, на практике можно рассмотреть клички домашних животных. Для этого можно посоветовать ученикам обратиться к «Словарю зоонимов».

Несмотря на то, что подробного углубления в изучении этимологии слов школьная программа не предполагает, этимологические комментарии, которые сопутствуют объяснению, воспринимаются школьниками с большим интересом.

Изучение топонимики также может привлечь внимание школьников. Исследование данного рода можно предлагать ученикам, как проектную деятельность или исследовательскую работу.

Сложным является знакомство школьников с литературной ономастикой, ее значением в художественном произведении. Особое внимание здесь нужно уделить такому явлению как говорящие имена и фамилии. Рассмотреть античный антропонимикон. Выявить откуда берет имена русская литература XVIII-XIX веков.

Таким образом, ономастика в школьном курсе русского языка явно не выделяется, но затрагивает отдельные темы. Она способствует более лаконичному достижению поставленных перед педагогом учебных и воспитательных задач. С помощью ономастики учитель расширяет кругозор своих учеников, развивает их способность к коммуникации.

ВЫВОДЫ

В 1 главе мы рассмотрели различные подходы к определению понятия имени собственного в рамках такого лингвистического направления, как ономастика. Также мы рассмотрели различные разделы данного направления языкознания и виды ономов, изучением которых занимается ономастика. Анализ теоретических работ позволяет прийти к следующим выводам:

- Современная ономастика является комплексной дисциплиной, которая имеет в своем распоряжении круг методов. Существует множество классификаций ономастической лексики;
- Применение комплексной методики во всех ономастических исследованиях является общей тенденцией. В ономастических исследованиях ярко выражены межпредметные связи. Исследования в основном антропоцентрически направлены.

Также в данной главе мы рассмотрели, как ономастика изучается в школе.

ГЛАВА 2. Эволюции антропонимикона в произведениях А.А. Лиханова

2.1. О художественной прозе Альберта Лиханова

Исследование индивидуально-творческой модели мира предлагает выявление центральных художественных образов, мотивов, тем, системы языковых средств, которые функционируют в творчестве писателя. Анализ глубинного слоя миропонимания отдельной языковой личности (писателя) раскрывает авторские способы номинации, развитие оценочных значений, концептуальные поля и их пересечение, различные идиокультурные проекции. В процессе изучения творчества писателя А.А. Лиханова намечились основные направления нашей работы.

Исследуя концептуально-тематическую и образную модели мира, которые отражены в творчестве писателя, Ю. С. Степанов отмечает, что концепт существует в ментальном мире человека как «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний [Степанов 1997: 41]. Важным качеством концепта является его образная природа, так как сам концепт совмещает элементы чувственного и рационального, что важно для детального анализа художественного произведения. Художественный текст выражает концепцию мира писателя. Выделяют несколько пластов, с помощью которых можно выстроить авторскую концепцию образной картины мира: философско-психологический, нравственно-этический. Центральное место в художественном мире занимает писатель и его отношение к слову, ведь художественный текст в образной форме осваивает окружающий мир. В рамках научных исследований лаборатории готовится

«Словарь образов А.А. Лиханова», дающий представление о социально значимой для автора модели мироздания, образной картины мира, выявляющий специфику индивидуальности семантико-стилистической системы писателя, эстетические ориентации художника слова. Словарь показывает образную перспективу слова писателя, динамику авторского осмысления мира на разных этапах творчества, эволюцию образной системы художника.

Изучение антропонимов в составе художественных произведений А.А. Лиханова – важная проблема, так как имя – это неотъемлемая часть личности. Сакрализация имен собственных в русской культуре была их особым назначением – идентифицировать индивидуума и тем самым обратиться к сущности обладателя имени. В произведениях А.А. Лиханова имя является важной составной частью индивидуальности, носителем важной информации. Ведь не случайно призрак-двойник, который является человеку перед смертью, известен у русских как Безымень, во всем похожий на человека, но не имеющий своего лица. В рамках представленного направления группой авторов ведется подготовка материалов словаря имен собственных для домов ребенка.

Гендерный анализ художественных текстов А.А. Лиханова, который включает исследование мужской и женской речи, рассмотрение гендерно специфического поведения. Выявление женской и мужской стратегии в ткани произведения, словообразовательных и синтаксических особенностей гендера – актуальная и мало разработанная в отечественной лингвистике проблема.

Важной проблемой формирования духовности и становления личности ребенка является воспитание эмоциональной культуры. Произведения А.А. Лиханова характеризуются высокой эмоциональной температурой текстов, помогают ребенку приобрести знания в эмоциональной сфере бытия. Результатом исследования эмоциональной напряженности художественных текстов А.А. Лиханова явился изданный в 2002 году «Словарь эмоций».

В настоящее время очень важно возродить традиции семейного чтения, сохранить и обогатить их в процессе обсуждения книг взрослыми и детьми. Формирование культуры семейного чтения на материале произведений А.А. Лиханова помогает привить вкус к литературе и детям, и взрослым.

Наряду с этими направлениями ученые, филологи работают над исследованием межтекстовых связей в произведениях А.А. Лиханова, предлагают методику работы над художественными текстами писателя.

2.2. Антропонимы как неотъемлемый элемент художественной формы произведения

Образность имен собственных является большой интерес для изучения их в рамках стилистики. Имена собственные должны быть средством индивидуализации живого существа, в этом заключатся их общий признак. Но, не смотря на эту общность, имена собственные являются неоднородными по лексическим полям, по семантическим функциям, по месту в словарном составе языка.

Следует учитывать, что на основную функцию любого имени – «номинативно-индивидуализирующую» (термин В.Н. Михайлова) – наслаиваются какие-либо традиции или факторы, которые осложняют употребление имен, создают в них дополнительные стилистические оттенки. Речь идет о влиянии пословичных контекстов, роли аграрного и церковного календаря, тенденции к социальной дифференциации личных имен и фамилий.

Уместно будет обнаружить и систематизировать факторы, создающие образность и выразительность в именах собственных как категории художественной речи. Также нужно описать особенности основных функций имен в текстах современной прозы. Это нужно сделать для того чтобы более глубоко и полно судить о степени стилистической эффективности собственных имен и мастерства писателя в их выборе или изобретении.

Таким образом, дать теоретическую основу для анализа экспрессивной роли ономастического материала.

Неотделимой частью художественной формы произведений являются имена собственные, а именно антропонимы. Писателями активизируются потенциальные возможности экспрессии имен. Так имя вступает в связь с контекстом произведения, приобретая или усиливая черты образности.

Фамилии, личные имена, отчества, прозвища относятся к обширной группе ономастической лексики – *антропонимам* (от греческого *anthropos* – «человек» + *опута* – «имя»). *Антропонимика* является особой отраслью ономастики и занимается исследованием антропонимов. Совокупность антропонимов называют *антропонимией*.

История русской антропонимии нашла отражение в исследованиях таких ученых – ономастов, как В.А. Никонов [Никонов 1971], А.В. Суперанская [Суперанская 1986], В.Д. Бондалетов [Бондалетов 1983], С.И. Зинин [Зинин 1970], Б.О. Унбегаун [Унбегаун 1989].

Во многих работах наблюдается расхождение взглядов исследователей в составлении периодизации развития антропонимии. Несмотря на это, основные этапы становления антропонимической системы отражены во многих работах.

Итак, история русских личных имен делится на три периода:

1. Дохристианский – почти до X века. В этот период восточные славяне использовали только языческие славянские имена в целом ясные в семантическом и этимологическом плане. Нехристианское имя ребенку могли дать родители или соседи. Оно могло быть связано с какой-либо яркой чертой характера, внешним видом, временем появления на свет и др. Интересные примеры личных имен приводят А.В. Суперанская и А.В. Сулова: *Хотен, Ждан, Чаян, Неждан, Нечай, Лишний, Голован, Толстой, Кучерявый, Молчан, Жмура, Улыба, Несмеяна, Первой, Второй, Девятка, Вешняк, Суббота, Посник* и др. (Суперанская, Сулова, 1984: 34). Для

обозначения внутри- или внесемейных прозваний использовалось выражение *мирское имя*, позже – *прозвище* [Унбегаун 1989: 12].

2. Христианский – после крещения Руси в 988 году. В данный период имя родившемуся человеку давал священник. Оно являлось уже календарным, или каноническим, т.е. соответствовало имени какого-либо святого православной церкви. Например: *Аверкий, Василий, Дионисий, Максим, Сергей, Филипп, Анастасия, Евдокия*. Однако нехристианские имена в это время все еще продолжали существовать, однако со временем все больше оттеснялись именами, которые предусмотрены церковным канонам, на второй план. Неканоничные имена долгое время являлись хорошей основой для образования многих русских фамилий.

3. Советский – после 1917 года. Для данного периода характерны «деканонизация (дехристианизация) традиционного именника, полное утверждение как юридически обязательной единой трехчленной формулы именованья» [Бондалетов 1983: 97]. Процесс дехристианизации предусматривал уничтожение обязательности церковного крещения и именованья и введение свободного выбора имени. Русские люди, впервые с момента крещения Киевской Руси, почувствовавшие себя хозяевами своего именника, занялись его преобразованием: отказывались от старых, непопулярных имен, создавали совершенно новые, заимствовали понравившиеся имена из западноевропейских языков.

Приведем примеры заимствованных имен: *Август, Альберт, Артур, Рудольф, Эдуард, Жанна, Элеонора* и др., а также имен-неологизмов: *Авангард, Герой, Новелла, Звезда, Победа, Владлен, Вилена, Октябрина, Нинель* и др.

Необходимость каждого человека иметь четкие, постоянные координаты в обществе возникла еще в петровскую эпоху. Именно из нее вырастает потребность в трехкомпонентном составе имени. «В департаментах, коллегиях и прочих государственных учреждениях стали именовать людей по фамилии, имени и отчеству. В допетровскую эпоху при

переписи населения требовалось всех записывать по именам «с отцы и прозвищи» [Суперанская, Сулова 1984: 13].

Каким же путем происходило образование фамилий? А.В. Суперанская и А.В. Сулова приводят примеры ситуаций знакомства с человеком на Руси, в результате чего складывались основные типы современных фамилий:

а) чаще всего спрашивали: «Ты чей?» – и ответ имел форму притяжательного прилагательного: *Сидоров, Горев, Ильин, Матренин* и др. При этом к основе календарного или некалендарного имени отца (реже – матери) прибавлялся суффикс - *ов (-ев)*, если оно принадлежало к мужскому роду с нулевым окончанием или к среднему роду; суффикс - *ин* – если к женскому роду или к мужскому роду с окончанием - *а (-я)*.

б) иногда задавали вопрос: «А ты какой?» – тогда отвечали формой относительного прилагательного: *Серый, Босой, Ивановский, Луговой*. В этом случае фамилия полностью совпадала с прилагательным, либо к основе имени добавлялся суффикс - *ск-*.

в) при вопросе: «А ты чьих?» ответом служила форма родительного падежа множественного числа прилагательного: *Долгих, Черных, Петровых*. К основе имени добавлялся суффикс - *их (-ых)* [Суперанская 1984: 25].

Наиболее продуктивным при образовании фамилий является суффикс -*ов (-ев)*. Объясняется это прежде всего характером основ, к которым он присоединяется. «Ввиду того, что в русском языке в целом слов мужского рода больше, чем женского, а большинство русских фамилий происходит от личных и прозвищных имен мужчин, очевидным является преобладание образований от слов мужского рода» [Суперанская, Сулова 1984: 68].

Однако не все фамилии оформлены специальными суффиксами и подведены под общую модель. Речь идет о так называемых «нестандартных» фамилиях-прозвищах, сохранившиеся и по сей день в первоначальном виде в силу различных обстоятельств: отсутствие главы семьи, проживание вне семьи, слишком позднее попадание в официальные списки, в результате чего

фамилия оказывалась не охваченной переписью, например: *Антон, Иван, Аннушка, Бессмертный, Боровик* и др.

Кроме личных имен и прозвищ, в основах фамилий могли лежать слова, обозначающие:

- 1) профессиональную принадлежность человека, а также его положение в обществе, например: *Витязь, Грабарь, Гребенщиков, Чеботарев, Чернец*;
- 2) физические и физиологические особенности человека, например: *Бегун, Жмуров, Заикин, Лобан, Плакса*;
- 3) средства производства и орудия труда, например: *Веревкин, Кувалда, Лемехов, Спицын, Шило*;
- 4) животный и растительный мир, например: *Барсуков, Галкин, Крыса, Чиж, Березин, Дубов, Ягодка*;
- 5) географические и этнические названия, например: *Архангельский, Ростов, Волгин, Курганский, Грек, Литвинов, Немцев*;
- 6) продукты питания, например: *Бубликов, Кваша, Киселев, Сметана, Соломахин*;
- 7) абстрактные понятия, например: *Благов, Забава, Кривдин, Смехов, Шутка* ;
- 8) название частей тела человека и животного, например: *Боков, Голова, Зубов, Остроух, Щетинин*;
- 9) наименование одежды и обуви, например: *Жупан, Калошин, Кожухов, Платков, Сафьян*.

Здесь приведены только самые яркие примеры соотнесенности основ русских фамилий с определенными лексическими полями. На самом деле их бесконечное множество. Ведь язык меняется, а с ним меняется и наш быт. На смену одним словам приходят другие, старые понятия переоцениваются под влиянием изменившихся условий жизни.

Однако названия не исчезают бесследно, они продолжают жить в нашем языке своей особой жизнью, в виде антропонимов.

2.2.1. Связь антропонимической системы художественного произведения с системой его образов

Антропоцентрическая картина мира выражается в ее ориентации на человека, человек же, в свою очередь, направляет свою жизнь на модель мира. Антропоцентризм является принципиально важной содержательной особенностью и художественного текста. Абсолютная антропоцентричность практически противопоставляет художественные темы нехудожественным. Из этой особенности художественного текста вытекает принцип: объект изображения – это герой во времени и пространстве. Исследователи художественного текста неоднократно подчеркивали, что «при всей важности любых частей текста человек занимает в нем особое место, человек – не только объект описания, но и его центр, та семантическая доминанта, которая обуславливает принципы организации текста, впитывает семантические признаки его частей...» [Полищук 1998: 118].

Образ главной героини в рассказе А.А. Лиханова «Свечушка» сложен и многогранен. Важными составляющими каждого образа является портрет, имя, психологическая характеристика, особенности речи.

Имя – неотъемлемая часть личности, так как *«имя придавало ребенку статус человека»* [Лиханов 2000: 38]. В рассказе писателя имя и прозвище отражают сущность человека, историю его жизни. Образ героини сложен, что отражается в имени Надежда (скрытность, возвышенность, щедрость, способность сопереживать) и прозвище Свечушка, которое дала девочке интернатская кастелянша. Мотивация прозвища присутствует в тексте рассказа, - «покинутая душа», «искупающая свеча перед всепрощающим образом», «огонек жизни».

В основе имени Свечушка у Альберта Лиханова лежит и описание внешности героини: *«Просто светлая девочка, почти белая, с обыкновенным, белым же лицом и чуточку рыжеватыми – точнее, рыжева – блеклыми волосами. Может, это и видела тетя Нюра? Белая, чуть*

просвечивающая парафиновая плоть и слегка трепещущее рыжевато-солнечное пламя короткой стрижки?» [Лиханов 2000: 42]. Таково описание внешности Нади Вахрушевой, данное автором в начале рассказа. Со Свечушкой произойдет страшная трагедия, перевернувшая всю ее жизнь. А. Лиханов изобразит девочку совсем по-другому: *«Свечушка будто нарочно слышала себя, не слушая никого...*

И еще... Может быть, чтобы навсегда расстаться с этим именем, придуманным тетей Нюрой, она покрасила волосы в черный цвет. Свечушка погасла...

А может, просто она горит теперь черным пламенем?

Надя высохла, и, хотя ей нет двадцати, смотрит на вас очень взрослая, даже пожилая женщина. Она не разговорчива, но работяща...

Надя сидит, упершись мертвым взглядом в окно» [Лиханов 2000: 48].

Элементы описания внешности девочки превращают ее в другого человека не только внешне, но и внутренне. Мысли и переживания героини находятся в постоянной связи с портретной характеристикой.

Повествование охватывает четыре с небольшим года жизни нашей героини (поступление в медицинское училище и работа уборщицей в гинекологическом отделении больницы; страшная трагедия). А.А. Лиханов мастерски владеет характеристикой героев, которая выражена в большей мере не внешним обликом, а описанием действий и отношением к событиям. При описании характера героини писатель использует глаголы и глагольные формы и словосочетания с ними: «*рассмеялась*»; «*отворила глаза*»; «*слегка содрогнувшись*»; «*смущена*»; «*захлестнуло смятение*»; «*припорхнула*»; «*улыбалась под нос*»; «*плакала, не вытирая слез*»; «*глядела жалеючи*»; «*размышляла измочаленная, растерзанная*»; «*сжигала себя*»; «*упершись мертвым взглядом*».

Так тонко раскрывается характер, сложный и глубокий, ищущий правду, чутко воспринимающий окружающий мир. Образ героини заполняет одежда. Какой гардероб могла иметь интернатская девочка? Для

наименования ее вещей А.А. Лиханов использует диминутивы, которые имеют оттенок пренебрежительности: «кофточки», «платица», «юбочки», «чулочки» – «одежка».

Писатель дает речевую характеристику героини, лишь иногда включая в ткань произведения ее реплики. В начале повествования в речи видна ее неуверенность в себе, робость: *«Куда это?; «Отстранись?»* [Лиханов 2000: 35]. Часто она даже не находила, что сказать: *«Она хотела что-нибудь ответить Митрофану Яковлевичу благодарное, но не знала, как это сделать и какие должна произнести слова: прижала палку от швабры к груди, хлопала глазами, и молчала»* [Лиханов 2000: 45]. А. Лиханов изменял характер Свечушки, меняя ее реплики: *«А они этого не увидят!»* [Лиханов 2000: 51]; *«Я уеду»* [Лиханов 2000: 53], характеризующие ее как решительного и уверенного человека.

В тексте последовательно передается внутренняя речь Нади, для этого используются конструкции с прямой и косвенной речью, несобственно-прямая речь, например: *«когда один убивает другого, – размышляла она, – это преступление, и за это судят. Но убийство не рожденного не только что законно, это еще и благодать, выходит? стало легче матери, тут все понятно, но кто заступится за маленькое существо? Ведь мать и должна бы заступиться. Но она – враг. Она – убийца»* [Лиханов 2000: 61].

Несобственно-прямая речь строится как внутренний монолог героя. Автор, обращаясь к данному виду речи, принимает точку зрения своего персонажа. Конструкции с прямой речью и несобственно-прямая эмоциональны, так как постоянно используются восклицательные и вопросительные предложения, обращения, междометия. (*«Простите, деточки, ваших непутевых матерей за то, что они не родили вас!»; «О, Господи!»*).

Детство Лихановского героя не назовешь идиллией – это сложный путь преодоления себя, внутренней борьбы. Постигая мир, Надя Вахрушева открывает для себя добро и зло, смерть, возможность нравственного выбора. А.А. Лиханов любит свою героиню, всей душой сочувствует ей. Автор

психологически точно описывает внешние черты и внутренний мир сиротской души.

Образ девочки – Надежды – девушки – Свечушки – это история человека в окружающем мире, в котором нужно научиться жить, выжить, не потерять себя вопреки жизненным бурям.

2.2.2. Антропонимы как средство характеристики героев А.А. Лиханова

Любой писатель, являясь личностью творческой, на протяжении всей своей жизни создает особую картину мира, отражающуюся в его произведениях, являющуюся результатом его познавательной деятельности, отражающую определенный тип активности, жизненную позицию. Картина мира любого писателя передается средствами языка, самой языковой системой.

Фрагментом языковой модели мира автора является онимическое пространство. В творчестве А.А. Лиханова в качестве единицы языковой картины мира выступают имена собственные, в частности, антропонимы.

Художественное произведение не может обойтись без имен собственных в их прямой, идентифицирующей функции. Имена собственные в художественном тексте так же, как и слова вообще, многофункциональны. Одна из значительных функций имени собственного (и антропонимов в том числе) характерологическая. Лингвисты [Болотов 1972: 43] считают ее несвойственной именам собственным в принципе. Однако ряд ученых (Бестужев-Лада И.В, Никольская Т.Е, Залевская А.А., Стальмахова Е.А., Абрамова Е.В) придерживаются противоположного мнения [Бестужев – Лада, 1970: 25] Именно антропонимы являются ярким отражением менталитета, служат показателем конкретной национальной и социальной принадлежности, т.е. выполняют социально-различительную функцию. Подтверждением характерологической функции антропонимов является использование их в творчестве писателей (Н. Гоголь, Л. Толстой, А. Чехов,

И. Ильф, Е. Петров, М. Салтыков-Щедрин). При этом прослеживается стремление наделить антропонимы характеристическими качествами, это своего рода имена и фамилии – прозвища, которые отражают сущность, общественное положение, вкусы, привычки, мораль людей. Они не столько называют, сколько характеризуют и оценивают.

Характерологическая функция антропонимов слитна. С одной стороны, личные имена, выполняющие эту функцию, дают оценку героя-персонажа, с другой стороны – автора.

Имя человека, антропоним, - это индивидуальный знак, «различитель» человека, выделяющий его из всей массы людей. Человек и его имя – единое целое, хотя имя, казалось бы, ничего не сообщает нам о человеке. Имя человека – одно из важнейших составляющих его индивидуальности, именно поэтому оно входит первым компонентом в структуру самосознания.

В повести А.А. Лиханова «Благие намерения» антропонимы играют важную роль в раскрытии идейного содержания произведения. Речь идет о странном переплетении судеб Надежды Георгиевны, молодой учительницы словесности, и ее воспитанников – детдомовцев, которые волею случая оказались в школе-интернате. Их жизнь, их судьбы, в которых приняла участие и она, постоянно перекрещивались, расходились, сходились, чтобы через девять лет она услышала от них такое обыкновенное и простое – «мама Надя» и поняла, что дорога в ад вымощена не благими намерениями, а намерениями неисполненными. И потому мы в ответе за тех, кто нам доверяет.

В этой повести антропонимы используются в качестве характеристики, как взрослых, так и детей, выступают в формах трехчастного имени, имени-прозвища, одного отчества, в них выражается позиция автора, и каждое употребление оправдано.

Главная героиня повести – *Надя, Надежда Георгиевна*, от лица которой идет рассказ, – учитель словесности и, наверное, поэтому имена

окружающих ее людей сразу же ассоциируется в ее сознании с литературными героями.

Дома ее окружают люди с красивыми именами – *Ольга, Сергей, Татьяна, Кирилл*. Она сравнивает их с Ольгой и Татьяной Пушкина, Кириллом Извековым Федина и восклицает: «*Боже, но как далеки мои близкие и знакомые от этих героев!*» [Лиханов 1985: 131]. Эти слова героини убеждают в том, что грань между «знаменитыми личными именами собственными» и «незнаменитыми личными именами собственными» проходит широкой полосой переходных, колеблющихся случаев. Любые русские имена, взятые сами по себе: *Татьяна, Евгений, Кирилл, Ольга* – вне их связи с историко-литературными или художественно-эстетическими ассоциациями, обобщенно-понятийных значений не имеют. Те же самые имена, но в ассоциации с творчеством великого русского поэта и его эпохой обретают целую гамму идейно-эстетических значений. И так хочется, чтобы *Кирилл* был сильным, *Татьяна* – кроткой и нежной, а *Ольга* – светлой и справедливой.

Однако имя и характер человека, носящего его, не всегда совпадает с нашим представлением и пониманием. Надежда еще раз убеждается в том, что первое впечатление бывает обманчивым, что не всегда человек соответствует своему имени, уже работая в школе – интернате. Коренным образом меняется ее отношение к младежской семейной паре – Игорю Павловичу и Агнессе Даниловне. Они берут из интерната девочку, желая усыновить ее, а затем понимают, что поторопились с решением, и возвращают ребенка, забывая при этом, что ребенок - не вещь, а маленький человек, верящий в то, что он обрел семью – папу Игоря и его жену. Но прагматики-взрослые осознали, что «*привычка к покою сильнее интереса к чужому ребенку*» [Лиханов 1985: 154]. Жестоко и цинично, но это реальная жизнь. Изменение отношения к этим людям передается в тексте не только с помощью интонационных конструкций, глаголов и наречий, но и с помощью антропонимов. Если при первой встрече Надя говорит об Игоре Павловиче:

«Вылитый князь Игорь, только наших нынешних времен... Агнесса Даниловна – имя такое необычное, этакая лебедь», то в момент последнего разговора она видит перед собой уже «человека, похожего на князя Игоря», и замечает, что Агнесса – «слащавое имя» [Лиханов 1985: 178].

В повести «Благие намерения» А.А. Лиханов сочетает употребление исконных и заимствованных имен простых и понятных каждому человеку и неожиданных, «трудных» – *Надежда, Любовь, Лепестинья, Виктор, Аполлон Аполлинарьевич, Елена, Анна, Юра, Маша, Леня, Зина.*

Нельзя не согласиться с *Надеждой*, юной Наденькой, говорящей, что ей везло на имена. Конечно же, самым особенным было имя директора школы – Аполлона Аполлинарьевича. Любое имя, как указывает И. В. Бестужев-Лада, выполняет не только социально-различительную, но и ритуальную функцию, то есть функцию соответствия традициям, обычаям, моде, личным вкусам [Бестужев-Лада 1970: 16]. Аполлон Аполлинарьевич – настоящий интеллигент, он родился в доме учителей-естественников, которые, по его словам, могли бы составить целое педагогическое общество.

Как известно, в художественном произведении доминирует эстетическая функция слова. При этом слова различаются по степени их эстетической нагруженности. Среди имен собственных эстетически нагруженными, «говорящими» являются трансформированные личные имена и прозвища людей.

Прозвища специально создаются как характеристики личных качеств героев, особенностей их внутреннего мира, родственных связей, совокупности внутренних и внешних признаков. Например, у Аполлона Аполлинарьевича было ласкательное прозвище *Аполлоша*: в этом слове не было ничего обидного, зато было точное совпадение с внешностью аполлона Аполлинарьевича. *«Он состоял из круглой лысой головы, точно вырезанной по циркулю, из круглых очков, круглого туловища, да и ладошки были у него уютно кругленькими, ... и вообще он был весь уютненький, этот Аполлоша» [Лиханов 1985: 135].*

Чаще всего главную героиню повести называют по имени – отчеству, потому что сочетание *Надежда Георгиевна* также продумано автором. Имя *Надежда* – старославянское. Характер *Надежды* сочетает мужскую твердость и расчетливость, целеустремленность, скрытность и возвышенную эмоциональность, страстность, щедрость, способность все принимать близко к сердцу. Именно такой является героиня повести. При первой же встрече она получает прозвище от Аполлона Аполлинарьевича, и прозвище напрямую связано с ее отчеством. «*Это, какого же Георгия? Победоносца? Надежда Победоносная? Послушайте сами! Любовь победоносная? Вполне вероятно! Вера Победоносная? возможно! Но Надежда! И Победоносная! Как необыкновенно! Вы словесник! Вы должны слышать, о чём я говорю*» [Лиханов 1985: 132]. Прозвище *Победоносная*, *Победительница* закрепилась за Надеждой, несмотря на то, что она себя победительницей никогда не ощущала, но победила многих, когда решала для себя, что жить надо не только благими намерениями, но и благими делами.

Лепестинья – это удивительное имя квартирной хозяйки Надежды Георгиевны. Значение этого антропонима трудно объяснить, оно не фиксируется словарями имен, однако в тексте *Лепестинью* называют *Липой*, а это имя восходит к греческому языку Олимпиада. Но, это только предположительно, поскольку еще ребенком *Лепестинья* попала в детский дом, а помнила она свое имя или нет, об этом ничего не говорится в повести. Однако характер ее полностью соответствует имени Олимпиада. Она лишена романтичности, твердо стоит на земле, любое дело спорится в ее руках, может осуществить любой замысел, своей неиссякаемой энергией притягивает к себе людей. С ней очень приятно общаться, потому что она щедра душой и умна.

В повести проходят чредой имена детишек – детдомовцев, и каждое имеет свою историю. Отчество и фамилию Зины Пермяковой определили коллективом Дома ребенка. Имя в честь Героя Советского Союза Зинаиды Портновой, отчество – произвольно – Ивановна, фамилия в честь Перьми, где

она передана в Дом ребенка, Саша Суворов получил имя в честь полководца Александра Суворова. Сколько таких детей, у которых теперь новые имена, как сойдутся они со своими хозяевами, ведь имя во многом определяет человеческую судьбу, потому что получение человеком имени при рождении выступает своеобразным ритуалом принятия в общество людей. Становление человека в дальнейшем предполагает формирование у него уважения к человеческому имени как проявлению личностного «Я» – своему и окружающих. И, так хочется, чтобы Анечка Невзорова стала *«грациозной, миловидной и несла благодать»*, потому как переводится ее имя с древнееврейского языка [Грушко, Медведев 1997: 410]. Саша Суворов стал *«защитником людей»* [Грушко, Медведев 1997: 24]; чтобы Коля Урванцев стал не просто *«победителем народов»* [Грушко, Медведев 1997: 258], а побеждающим любовью; чтобы Женечка Андропова отвечала бы во всем значению своего имени *«благородная»* [Грушко, Медведев 1997: 48].

Подчеркнем, что использование антропонимов в тексте повести позволяет проявить творческую способность А.А. Лиханова найти в языке характеризующую единицу, соотнести ее с персонажем, отразив соответствующие его качества. А.А. Лиханов оживляет внутреннюю форму имени до такой степени, что оно оказывается существенной единицей языкового пространства произведения.

Таким образом, антропонимы, которые выполняют характерологическую функцию, являются проявлением эстетической функции произведения, отражением языковой картины мира писателя.

2.3. Художественные находки А. А. Лиханова

Стало традиционным обращение к исследованию текстов, уже получивших общественное признание, ставших классическими, работа с такими произведениями приводит к необходимости лишь подтвердить имеющиеся положительные характеристики и оценки (считается, что все

должно пройти проверку временем). Однако, как нам кажется, творчество многих современных писателей достойно исследования и описания и требует внимательного, вдумчивого отношения. «Поэтическое видение» окружающего мира заставляет нас, читателей, увидеть мир таким же, как видит и оценивает его сам писатель, и только в умелом использовании словесных средств проявляется профессиональный талант автора, позволяющий почувствовать его мировосприятие и мироощущение.

Роман Альберта Лиханова «Никто» посвящен *«сиротским душам»*. В центре повествования Николай Топоров, начальные буквы имени которого объясняют его место в этой жизни – НИКТО.

Отличительной чертой художественного мастерства А. А. Лиханова можно считать умение дать портретную характеристику героев. Изображая *«сиротские души»* и других персонажей, автор большое внимание уделяет описанию внутреннего состояния, мыслей и переживаний, что находится всегда в неразрывной связи с портретными характеристиками.

«Широкий нос с широкими же ноздрями и широкие губы завершали Кольчин образ какой-то утвердительностью, определенностью, твердостью. С годами он обогнал сверстников ростом, хотя и был при этом тонок, как прут или лозина, но, главное, всегда обгонял остальных каким-то непонятым признанием никоим образом им самим не создаваемым» [Лиханов 2000: 4].

Иногда писатель подчеркивает лишь отдельные характеристики героя, часто используя при этом зоосравнения.

«Мелкие камбалы глазки его норовили выразить какое-то сильное чувство, да ничего у них не получилось – они такими и оставались – мелкими и невзрачными, только светлые, рыжеватые брови выгибались дугой» [Лиханов 2000: 100].

Авторской находкой можно назвать разнообразные способы номинации героев, причем явное превосходство писатель отдает прозвищам, поскольку *«имена в интернете слегка подзабывались, уступая, как было*

сказано, место кличкам» [Лиханов 2000: 5]. Однако «сиротской душе» кличка присваивалась не сразу и была она не у каждого в интернате (нужно было достичь определенного статуса).

Известно, что одним из условий экспрессивности антропонима является развитие ассоциативных связей различного типа. «Ассоциации внутри произведения» возникают, с одной стороны, за счет этимологически прозрачной основы, воскрешения нарицательной природы онима. В основе номинаций в романе лежат, как правило, ассоциации нелингвистического характера. Прозвища были *«придуманы, кажется, не кем-то лично, каким-нибудь остроумцем, а, можно сказать, самим существованием»* [Лиханов 2000: 3].

Главный герой романа Николай Топоров имеет несколько прозвищ (*Топор, Топорик, Топорище*). Автор вводит фрагмент, включающий мотивацию (в основе прозвища лежит субъективная характеристика героя). *Кольча же Топор потому и таскал свою лихую кличку, что по непонятному старшинству среди равных себе всегда свободно останавливал любые отклонения от нужного ему курса, а говорил будто гвоздь забивал обухом»* [Лиханов 2000: 37].

Из первых букв имени получается прозвище, в основе которого бытовая ситуация – Николай Топоров – НИКТО, определяющая место «сиротской души» в этом мире.

Описание внешности лежит в основе прозвища Гнедой. Он носил вечную гриву и поистине лошадиные зубы, что и явилось «темой для кликухи».

«Тот ржал, вполне соответствуя своей кличке, показывая жеребиные длинные зубы...» [Лиханов 2000: 116].

Номинация Гошман выведена путем скрещивания простого русского имени и англоязычное обозначение мужчины под влиянием американских фильмов.

Антропоним *Муся* создан на основе лингвистических ассоциаций – путем трансформации из фонетически схожего с *мусульманкой*.

Семантическая насыщенность, как правило, возникает за счет умелого введения в текст изобразительных средств и стилистических фигур. В романе «Никто» мы наблюдаем, явное лидирование сравнений, причем писатель отдает предпочтение распространенным, развернутым сравнениям.

В повествовании писатель опирается, как правило, на зоосравнения, весьма распространенные в художественной речи, устном народном творчестве и спонтанной разговорной речи.

«Что в этом особенного! Так часто и бывает в жизни. Истинные беды не хотят замечать, отмечают их, чтоб не тревожили, а при явной опасности ведут себя по – страусиному, зарывают голову в песок, чтоб не видеть приблизившегося ужаса. И разве это только в интернате?» [Лиханов 2000: 55].

Нередко в качестве рефрена выступает бытовая ситуация.

«Кольча и Гошка входили друг в друга ровно матрешки, ведь они чуточку разные по размерам, и одежда на них неодинаковая, но кем-то они слажены так, чтобы жить друг в друге, походить друг на друга не внешне, а по подгонке лукавой судьбы. Встроенные, соединенные незримой силой, они похоже ломаются и уязвимы одинаково» [Лиханов 2000: 140].

Думается, что Альберта Лиханова по праву можно назвать мастером перифраз как «приема синонимической замены одного слова целым словосочетанием, в котором имеется иносказание, метафоричность» [Григорьев 1979: 198].

Приведем наиболее выразительные перифрастические замены.

Деньги – знаки удач и поражений; нечувствительность – интернатовская анестезия; интернатовцы – излом да вывих, сплошь невроз, сиротские души;

Николай Топоров – генетическая конструкция, нетипичная для интерната; сын полка, Валентинов солдат; знание песен – песенный энциклопедизм.

Целая группа олицетворения в романе обусловлена тесной внутренней связью мира героев и мира природы. Олицетворение окружающей среды становится показателем внутреннего единства природы и человека.

Он поглядел вверх, небо расчистилось, и звезды целым мириадам вглядывались в него, в пацана без роду, без племени. То ли теплый воздух земли поднимался в небесные края, то ли от дальности и безмерной величины пространств, но звезды ласково и медленно помаргивали ему, соглашаясь с ним, одобряя за что-то, обещая утешения [Лиханов 2000: 188].

Привлекает внимание совмещение эпитета и сравнения в одном фрагменте. *«Потом светились витрины шустрого гастронома» [Лиханов 2000: 185].*

Думается, что именно за счет профессионального использования тропов создается «наложение эффектов» («эффект уточнения и обрисовки», «эффект оживления, очеловечивания», «эффект задаваемого сходства с инородным телом», «эффект инородности», «эффект приподнятости и интеллектуализма») [Харченко 1998: 135].

Исследование языка и стиля писателя помогает нам уточнить, откорректировать, во многом приблизиться к поэтическому видению мира писателя.

Альберт Лиханов любит своих героев, и именно профессиональное использование художественных тропов – особенно распространенных (развернутые сравнения, олицетворения, перифрастические замены, совмещение различных изобразительных средств в одном фрагменте) способствует более точному, выразительному описанию внешних черт и внутреннего мира *сиротских душ* и других персонажей.

2.4. Использование космических наименований в произведениях

А. А. Лиханова

Космические названия – не просто знаки для различения космических объектов. Они являются своеобразным свидетельством того, как в древности люди понимали небесные тела, о старинных космогонических концепциях и о практическом использовании звездного неба для ориентации во времени и пространстве. Космические названия – один из самых ярких памятников истории астрономии. Широко, своеобразно и красочно они отразили многие этапы научного познания Вселенной.

В словесном мире антропонимов и топонимов космические названия, хотя их и гораздо меньше, отнюдь не тонут. Они занимают свое особое место, обозначают особый и весьма существенный участок окружающего нас мира.

Развитие астрономии и космонавтики приводит к тому, что возрастает и весомость, и значимость космонимов.

Космические названия облегчают запоминание космических объектов, и в частности, созвездий. Издавна они служили небесными ориентирами, надежным мнемотехническим средством, которое позволяет лучше усвоить конфигурацию звездного неба.

Почти все космические названия сегодня «молчат». Их исторический смысл либо вообще скрыт от современного человека (например, звезда *Vega*), либо открыт лишь своей поверхностной стороной (например, созвездие *Пегас*). Но если разобраться в языковых связях и условиях появления этих названий, можно узнать много любопытного и поучительного.

Космические наименования в произведениях А. А. Лиханова являются не только составляющей частью пейзажа. Автор использует в тексте космические образы, и с их помощью стремится передать внутреннее состояние, настроение героев, подчеркнуть их переживания, горечь,

разочарование и, наоборот, выразить восторг, надежду на лучшее, стремление все исправить и начать жить по-новому.

Образ солнца неотделим от героя, он как будто заполняет всю сущность человека, наполняет его душу светом, радостью, спокойствием, желанием жить:

(Алексей) ощущал как часть этой струи, этого течения, влекущее его в пору, в новое начало – смутное, но открывающее перемены, да что там – уже дающее... вот хотя бы дающее этот воздух пронзительно прозрачный, облегающий, и солнце, бьющее в упор [Лиханов, 1987: 137];

Он вспомнил тот день – нарядный, солнечный, летний, комнату, залитую светом и предназначенную для счастья [Лиханов 1987: 160];

Солнце плещется в соцветиях черемухи, слепит глаза розовой пастелью ранней зари [Лиханов 1987: 395];

Окно распахнуто, черемуха заглядывает в комнату – я вдыхаю смесь этих чудных запахов, жмурюсь солнцу, румянящему цветы [Лиханов 1987: 395-396];

Утро вызолотило низким солнцем закуржавелые березы, и такая стояла тишь на равнинах, безлюдных улицах, такая благодать... [Лиханов 1987: 365]

Вместе с тем дневное светило вызывает тревогу, неуверенность в душе героя:

Он отшатнулся, уперся спиной в госпитальную дверь – словно захлебнулся прозрачным воздухом..., и солнце ослепило его, тоже не повесенному яркое, бьющее в упор, - и он отшатнулся, будто и свежий воздух этот, и солнце толкнули его назад, в полумрак госпитальной палаты... - не так-то просто выйти на волю!.. [Лиханов 1987: 135].

Небо является сумрачным, темным образом в произведениях А. А. Лиханова. Вместе с тем оно придает силу герою, являясь источником жизни:

Алексей вскинул голову вверх, физически ощущая, как силы вливаются в него, и увидел густо-серое небо с седыми перьями легких облаков [Лиханов 1987: 137];

Над синей занавеской загустело сумеречное небо, они сравнялись цветом – занавеска и воздух за окном. Алексею захотелось запеть... [Лиханов 1987: 148].

Наименования тематической группы космос в произведениях Альберта Лиханова представлены такими названиями как солнце и звезды.

Наиболее частотным в рассказах А. А. Лиханова является образ солнца. Как правило, солнце ассоциируется с весной, с источником света и радости. Номинации космонимов чаще используются в прямом значении. Рисуя солнце, автор создает позитивную картину природы и соответствующее этой ситуации настроение героев.

Стояла весна, сугробы походили на губку, из которой текли грязные ручейки. Солнце серебрило окна старинных деревянных домов, на песчаных трубах и коньках сидели, мурлыча, разномастные кошки [Лиханов 1986: 180].

Нинка была в ботинках с новыми калошами, калоши сверкали на солнце, пускали зайчики, и мне казалось, что от этих зайчиков вокруг делается светлее [Лиханов 1986: 182].

...я глядел внимательно на эти лица, веселые в такую минуту, веселые оттого, что вон там, возле умолкшей молотилки, лежит, переливаясь на солнце, спелое зерно, и улыбается тоже [Лиханов 1986: 256].

Жмурясь на солнце, я выбрал штук сорок пластинок и явился к вахтерше Дворца пионеров в одной майке [Лиханов 1986: 311].

Некоторые контексты дают нам возможность образного восприятия солнца героями А. А. Лиханова.

День клонился к закату. Солнце запуталось в слоеных облаках над лесом, угасило жар, потонуло ярким малиновым шаром в синем мареве [Лиханов 1986: 264].

Весна – слуга солнца, она работает у него маляром. Раз – и выкрасила тополя в розовый цвет клейких сережек. Раз – и покрыла землю зеленой краской травы. Раз – мазнула сады и леса белой черемухой [Лиханов 1986: 470].

Отошел, гляжу – солнышко в щель пробивается, посмотрел на себя – вроде жив, здоров, руки на месте, ноги тоже, одеялом укрытые... [Лиханов 1986: 245].

А солнышко горело ярким, слепящим фонарем... [Лиханов 1986: 447].

Менее частотны для текстов произведений А. А. Лиханова наименование «звезды». Звезды как источник света являются антиподом темного ночного неба в рассказах писателя.

Сзади... чернело ночное небо, и там тоже молчали, переливаясь звезды, тысячи звезд. Тысячи тысяч [Лиханов 1986: 266].

Прямо под головой свисало черное небо, усыпанное близкими, яркими звездами [Лиханов 1986: 308].

...он поболтал рукой в воде, отчего, понятное дело, пошли круги, звезды в воде заколебались... [Лиханов 1986: 310].

«Космические» образы заполняют пространство многих произведений А. А. Лиханова. Их интерпретация является образной и выразительной. Космонимы в произведениях писателя вносят дополнительные смысловые нюансы в трактовку героев и природы.

Автор, используя в текстах наименования космических образов, стремится передать их значимость для жизни героя, как в позитивном смысле, так и в негативном. Настроение радости и счастья, которое создано при помощи космонимов, сменяется картинами грусти и безнадежности. Все это придает текстам произведений А. А. Лиханова большую выразительность и экспрессивность.

ВЫВОДЫ

Во 2 главе мы рассмотрели ономастическое пространство в творчестве А.А. Лиханова. Анализ имен собственных позволяет сделать вывод, что, выбирая имя для персонажа, писатель вкладывает в него скрытый смысл. Имя помогает сильнее раскрыть характер персонажа, его судьбу. Особое внимание мы обратили на антропонимы В таких произведениях А.А. Лиханова, как «Свечушка», «Никто», «Благие намеренья». Также мы рассмотрели роль космических названий в произведениях А. А. Лиханова. Используя в текстах космические названия, писатель пытается передать их значимость в жизни героя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современной лингвистике исследование имен собственных в художественном тексте является значимым и актуальным. На это указывают многочисленные труды, касающиеся исследования структурной организации ономастического пространства, стилистических функций онимов, их ассоциативных связей, которые соотнесены с реализацией конкретного образа, авторской позиции, замысла произведения.

Любое имя рассматривается обыкновенно как языковое явление в аспекте его лингвистического и исторического развития.

По аналогии с другими лексическими средствами, собственное имя, употребленное в контексте художественного произведения, начинает жить и восприниматься в «сложной и глубокой перспективе», вступает в связь с этим контекстом, служит авторским целям. «Потенциальные возможности экспрессии, заложенные в собственных именах, как многогранной и оригинальной лексико-грамматической категории, бытующей в общенародном словоупотреблении, активизируются писателями... в литературном произведении» [Фонякова 1990:28]. Значение имени собственного в тексте иногда называют энциклопедическим. Многие имена

собственные являются знаками художественных текстов. Они в ряде случаев могут рассматриваться как «точечные цитаты», которые вбирают в себя содержание других произведений. Многие имена собственные имеют свои традиции употребления в художественной речи. Культурно значимые имена собственные устанавливают межтекстовые связи, организуют интертекст. Любой оним образуется по основным законам языка. Он функционирует в речи в соответствии с ее основными правилами и традициями.

Исторически обусловленным является характер использования в художественной литературе системы антропонимических единиц. Творческий метод писателя, конкретные идейно-художественные задачи, которые он перед собой ставит, влияют на употребление антропонимов в художественном произведении. Эпоха, литературное направление, мировоззрение писателя – все это оставляет печать на употреблении личных имен. Из этого следует, что одно и то же имя может служить разным целям. Когда антропоним содержит во внутренней форме характеристику или определенную оценку какого-либо свойства объекта наименования или выражает какое-либо эмоционально окрашенное отношение автора к данному объекту (ироническое, антипатии), тогда функция художественно-образной характеристики объекта наименования является наиболее эффективной.

В каждом конкретном случае опора на ассоциативный компонент имени реализуется по-разному. «Оживление» внутренней формы ономастической лексики может осуществляться в контексте с использованием слова-этимона, описательных конструкций, слов, которые синонимичны этимологическому значению имени (речь идет о различных приемах обыгрывания онима). Толкование семантики имени возможно без сопоставления словообразовательных параллелей (мотивация имени без слова-этимона). Возможно также функционирование имени без мотивации внутренней формы. Как правило, это происходит с «именем-подтекстом»,

которое настолько этимологически прозрачно, что нет необходимости обыгрывать его внутреннюю форму.

Индивидуальный стиль автора, авторский замысел и идейно-художественные задачи произведения предъявляют свои требования, как к отбору, так и к использованию на страницах художественных произведений фигурирующей там ономастической лексики.

Отличительной чертой художественного мастерства А.А. Лиханова можно считать умение дать портретную характеристику героев. При изображении «сиротских душ» и других персонажей автор большое внимание уделяет описанию внутреннего состояния, мыслей и переживаний, что находится всегда в неразрывной связи с портретными характеристиками.

Жанр, художественный метод писателя, роди вид литературного произведения определяют состав, отбор и взаимодействие имен собственных с контекстом. Также на ономастикон текста влияют соответствие сюжетно-тематическому содержанию текста, эстетическая нагрузка имени в ближайшем и широком контексте и многие творческие особенные черты стиля писателя в целом.

В семантики каждого имени существует некоторое пространство, которое наполняется конкретными ассоциациями, прибавлениями лингвистического и внелингвистического характера.

Таким образом, в целом развернутом тексте литературного произведения имя собственное функционирует как важнейший и органичный элемент его стилистической системы. Оно играет активную роль в создании общей образности произведения. А ввиду того, что художественный текст есть функционально замкнутая система эстетически организованных речевых средств, имя собственное обрастает здесь множеством смысловых связей, сложных ассоциаций и коннотаций, которые обретают его индивидуально-художественную семантику. Другими словами, имя собственное в художественном тексте, во всех возможных типах и разновидностях, всегда выступает семантически значимым, воплощенным, благодаря тесной связи с

денотатом – художественным образом, и является важнейшим стилеобразующим элементом в ономастической системе текста и всего творчества писателя.

Используя космонимы, А. А. Лиханов описывает такое время года, как весна, рисует образ солнца, а также звездное небо. Слово *Солнце* вызывает приятные ассоциации у каждого, ведь оно дает нам свет, жизнь, поднимает настроение. А также оно ассоциируется и с образом весны.

Пейзажи, запечатленные в произведениях – это результат живого творческого воображения автора.

Безусловно, эмоционально окрашенный текст запоминается лучше, чем текст, в котором отсутствует это качество. Эпитеты, подбираемые А. А. Лихановым к своим персонажам, дают возможность воспринимать конкретный образ во всей его полноте, и, следовательно, проникнуть по-настоящему в замысел писателя.

Привлечение космонимической лексики в текст художественного произведения позволяет исследователям считать эту группу онимов, наряду с антропонимами и топонимами, стилистической категорией, которая по праву является одним из существенных компонентов литературного произведения. В своих произведениях автор использует наименования космических объектов. Таким образом, он стремится заинтересовать читателя необычностью повествования, увлечь энергичным сюжетом.

Употребление имени собственного, изменение его смысла и формы в художественном никогда не бывает случайным. Оно, вместе с языком и стилем произведения, всегда занимает особое место в системе художественно-изобразительных средств, которые служат для выражения авторского замысла. Сюжетно-тематическое содержание произведения, его ведущие идеи, законы жанра и стилистическая система текста в целом определяют появление именованности. Поэтому литературный оним, будучи важным элементом художественной структуры, может активно

продуцировать содержательно-концептуальную и подтекстовую информацию произведения.

В работе рассмотрена связь экспрессии антропонимов и сюжета произведения. Таким образом, чем богаче антропонимический мир в произведении, тем оно интереснее, многограннее и ярче.

Исследование художественного антропонимикона, представленного в произведениях А. А. Лиханова, позволит проникнуть в авторскую лабораторию и выявить внутренние закономерности организации антропонимического пространства произведений.

Любопытные антропонимические номинации в художественной речи, степень стилистической эффективности которых достаточно высока, порождают такие элементы, как лингвистическая эрудиция писателя, богатство авторских представлений, желание подчеркнуть наиболее значимый и важный компонент в ассоциативном поле имени, сознательный авторский расчет автора на ту или иную реакцию реципиента.

Авторской находкой можно назвать разнообразные способы номинации героев, причем явное превосходство писатель отдает прозвищам, поскольку *«имена в интернате слегка подзабывались, уступая, как было сказано, место кличкам»* [Лиханов 2000: 5]. Однако «сиротской душе» кличка присваивалась не сразу и была она не у каждого в интернате (нужно было достичь определенного статуса).

Альберт Лиханов любит своих героев, и именно профессиональное использование художественных тропов (развернутые сравнения, олицетворения, перифрастические замены, совмещение различных изобразительных средств в одном фрагменте) способствует более точному, выразительному описанию внешних черт и внутреннего мира *сиротских душ* и других персонажей.

Таким образом, антропонимы, которые выполняют характерологическую функцию, являются проявлением эстетической функции произведения, отражением языковой картины мира писателя.

Подчеркнем, что использование антропонимов в текстах художественных произведений позволяет проявить творческую способность А. А. Лиханова найти в языке характеризующую единицу, соотнести ее с персонажем, отразив соответствующие его качества. А. А. Лиханов оживляет внутреннюю форму имени до такой степени, что оно оказывается существенной единицей языкового пространства произведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андрианов, А. Как совесть велела... [текст] / А. Андрианов // Молодая гвардия. – №1. – 1981. – С.312-316.
2. Андрианов, А. Учит жизнь [текст] / А. Андрианов // Октябрь. – 1980. – №11. – С.213 –215.
3. Антропонимика [текст] / Ред. В.А. Никонов, А.В. Суперанская. – Москва: Наука, 1970. – 359 с. – (Академия наук СССР. Институт языкознания).
4. Арзамасцева, И. Герой из истории детства: о романе «Никто» [текст] / И. Арзамасцева // Детская литература. – 2002. – №1-2. – С.85-87.
5. Бахревский, В. Во имя детства [текст] / В. Бахревский // Божий мир. – 2005. – №4. – С.27.
6. Беленькая, В. Д. Топонимы в составе лексической системы языка [текст] / В. Д. Беленькая. – Москва: Изд-во МГУ, 1969. – 168 с.
7. Бестужев-Лада, И. В. Исторические тенденции развития антропонимов [текст] / И.В. Бестужев-Лада // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. – Москва, 1970.

8. Благова, Н.Г. О концепции обучения русскому языку с учетом регионального компонента (Для средней общеобразовательной школы). [текст] / Н. Г. Благова, Л. А. Коренева, О.Д. Родченко // РЯШ. – 1993. – № 4 – С.16-19.
9. Боборыкин, В. Если все всерьез [текст] / В. Боборыкин // Дружба народов. – 1973. - №6. – С.272 - 273.
- 10.Болотов, В.И. К вопросу о значении имен собственных [текст] / В. И. Болотов // Восточнославянская ономастика. – Москва, 1972. – С.333– 346.
- 11.Бондалетов, В.Д. Русская ономастика: Уч. пособие для студентов пед. институтов по спец. № 2101 «Рус. язык и лит.» [текст] / В.Д. Бондалетов. – Москва: Просвещение, 1983. – 224 с.
- 12.Буслаев, Ф.И. Опыт исторической грамматики русского языка. [текст] / Ф. И. Буслаев. – Москва, 1992 – С.281-284.
- 13.Васильева, А. Защитить мир детства! [текст] /А.Васильева // Преступление и наказание. – 2005. – №7. – С.48-53.
- 14.Введенская, Л.А. От собственных имен к нарицательным [текст] / Л.А. Введенская, Н.П. Колесников. – Москва: Просвещение, 1981. – 143 с.
- 15.Ведина, Т.Ф. Словарь личных имён [текст] / Т.Ф. Ведина. – Москва: «Аст», 1999. – 601с.
- 16.Верещагин, Е.М. Язык и культура [текст] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – Москва: Русский язык, 1990. –269 с.
- 17.Гарагуля, С. И. Имя личное как культурно-историческая категория современного английского языка[текст]: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.04 / С. И. Гарагуля. – Москва, МГПУ, 2000. – 47 с.
- 18.Горбаневский, М. В мире имен и названий [текст] / М.В. Горбаневский. – Москва: Знание, 1983. – 208 с.
- 19.Горбаневский, М.В. Ономастика в художественной литературе: Филологические этюды [текст] / М. В. Горбаневский. – Москва: Изд-во

- УДН, 1988. – 88 с.
20. Григорьев, В.П. Поэтика слова [текст] / В.П. Григорьев. – Москва: Наука, 1979. – 344 с.
21. Гуковский, Г.А. К вопросу о стиле советского романа [текст] / Г. А. Гуковский // Новое Литературное Обозрение. – 1998. – № 29. – С.102.
22. Дмитрук, Т. И. Мотив бегства в произведениях А. Лиханова [текст] / Т.И. Дмитрук // Проблемы детской литературы. – Петрозаводск, 1989. – С. 34-42.
23. Грушко, Е. Словарь имен [текст] / Е. Грушко, Ю. Медведев – Нижний Новгород: Русский купец, 1996 – 655 с.
24. Живоглядов, А. А. Имена собственные в художественном тексте [текст] / А. А. Живоглядов – Красноярск, 1987. – С. 111-116.
25. Жуховицкий, Л. Смерть мотоциклиста [текст] / Л. Жуховицкий // Литературное обозрение. – 1983. – №4. – С.33-35.
26. Зинин, С.И. Из истории антропонимической терминологии [текст] // Антропонимика / Под ред. В.А. Никонова, А.В. Суперанской / С.И. Зинин. – Москва: Наука, 1970. – С. 33-56.
27. Иванов, К. «Твои глаза – круг сердца моего...» [текст] / К. Иванов // Сибирские огни. – 1969. – №2. – С.185 – 186.
28. Карпенко, М.В. Русская антропонимика [текст] / М.В. Карпенко. – Москва: Наука, 1970. – 42 с.
29. Карпенко, Ю.А. Имя собственное в художественной литературе [текст] / Ю.А. Карпенко // ФН. - 1986. - №4.
30. Комаров, А. Познай свою доброту: О прозе А. Лиханова [текст] / А. Комаров // Октябрь. – 1982. – №2. – С.199 – 204.
31. Кондакова Ю. В. Имена собственные в произведениях Н. В. Гоголя и М. А. Булгакова [текст] / Ю. В. Кондакова. – Екатеринбург. 1999. – С. 146–148.
32. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений за речевой практикой масс-медиа [текст] / В. Г. Костомаров. Ммосква: Педагогика-

- Пресс, 1994. — 247 с.
- 33.Левина, Э.М. Ономастическое пространство в художественной речи [текст]: Учеб. пособие / Э.М. Левина. – Белгород: Изд-во Бел ГУ, 2000. – 88 с.
- 34.Лекова П. А. Лингво-когнитивный подход к анализу онимов в современной научной парадигме [Текст] / П. А. Лекова // Вестник Майкопского государственного технологического университета –2010. – №2.
- 35.Лиханов: Ни дня без доброго дела. К 70-летию со дня рождения [Текст] // Российский кто есть кто. – 2005. – №4. – С.12-16.
- 36.Личные имена в прошлом, настоящем, будущем [Текст]: Проблемы антропонимики // ред. В. А. Никонов. – Москва: Наука, 1970. – 341 с.
- 37.Лыков, А.Г. Русское личное имя собственное [Текст] / А.Г. Лыков, Т.А. Чабанец // Филологические науки. – 1999. – № 1.
- 38.Магазаник, Э.Б. Имена собственные в художественной литературе [Текст] / Э. Б. Магазаник // Русская речь. – 1968. – №3.
- 39.Майорова, Т.М. Ономастика в лингвокраеведческой работе. [текст] / Т. М. Майорова // РЯШ. – 2000. – № 4. – с.43-47.
- 40.Михайлов, В.Н. Специфика собственных имен в художественном тексте [Текст] / В.Н. Михайлов // ФН. – 1987. – №6.
- 41.Мотяшов, И. На перекрестке жизни [Текст] / И. Мотяшов // Октябрь. – 1978. – №12. – С.213 -217.
- 42.Никонов, В.А. Имена персонажей [Текст] / В.А. Никонов // Поэтика и стилистика русской литературы. – Москва, 1971.
- 43.Никонов, В.А. Имя и общество [Текст] / В.А. Никонов. – Москва: Наука, 1974.
- 44.Островская, Е. В. Жизненны ли благие намерения героев А. Лиханова [Текст] / Е.В. Островская // Текст: варианты интерпретации. – Бийск, 1999. – Вып. 4. – С. 70-74.
- 45.Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии [Текст]

- / Н. В. Подольская. – Москва, 1978. – 192 с.
- 46.Полищук, Г. Г. Человек в системе компонентов художественного текста [Текст] / Г. Г. Полищук, К. М. Зайнутдинова, А. А. Резчикова // Вопросы стилистики. – Саратов, 1998. – С.118 – 119.
- 47.Полозова, Т. Любим ли мы детей: О книге А. Лиханова [Текст] / Т. Полозова // Дет. литература. – 1992. – №7. – С.10 - 11.
- 48.Полухина, Л. Память чувств: По страницам книги А. Лиханова «Детская литература» [Текст] / Л. Полухина // Дет. литература. – 1987. - №7. – С.23 -24.
- 49.Пономаренко, А. В. Дискурсивные характеристики топонимов в публицистическом тексте [Текст]: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Пономаренко Алена Викторовна – Москва, 2003. – 164 с.
- 50.Посашкова, Е. В. Повесть «нравственного урока» [Текст] / Е. В. Посашкова // Русская литература XX века: направления и течения. – Екатеринбург, 1995. – Вып. 2. – С. 76-88.
- 51.Сватов, В. С заботой о подрастающем поколении [Текст] / В.Сватов // Зебра-Смена. – 2003. – 24 дек. – С.2.
- 52.Свининников, В. Действенная сила памяти. Заметки о творчестве А. Лиханова [Текст] / В. Свининников // Москва. – 1985. – №11. – С.180-183.
- 53.Свининников, В. Строки, рожденные жизнью: Заметки о творчестве А. Лиханова [Текст] / В. Свининников // Молодая гвардия. – 1984. – №2. – С.268-277.
- 54.Смирнов, В. Незванные беды [Текст] / В. Смирнов // Московская правда. – 2005. – 16 сент. – С.10.
- 55.Смирнова, А. П. Потому он и человек: метод. рекомендации по творчеству Альберта Лиханова [Текст] / А. П. Смирнова. – Москва, 1980. – 47 с.
- 56.Старостин, Б. А. Некоторые методологические проблемы теории собственного имени [Текст] / Б. А. Старостин // Имя нарицательное и собственное. – Москва: Наука, 1978. – С. 34-42.

57. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю. С. Степанов – Москва, 1997. – С. 40-43.
58. Стрелкова, И. О детях, для детей [Текст] / И. О. Стрелкова // Литературное обозрение. – 1979. – №5. – С.77 – 78.
59. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного [Текст] / А. В. Суперанская. – Москва, 1973. – 366 с.
60. Суперанская, А.В. Современные русские фамилии [Текст] / А.В. Суперанская, А.В. Сулова. – Москва: Наука, 1984. –176 с.
61. Суперанская, А.В. Теория и методика ономастических исследований [Текст] / А.В. Суперанская. – М., 1986.
62. Суперанская, А.В. Что такое топонимика? [Текст] / А.В. Суперанская. – Москва: Наука, 1984. – 175 с.
63. Сулова, А.В. О русских именах [Текст] / А.В. Сулова, А.В. Суперанская – Ленинград: Лениздат, 1991. – 219 с.
64. Токарев, С. Откровенность во имя добра [Текст] / С. Токарев // Аврора. – 1985. – №10. – С.66 -70.
65. Томахин, Г.Д. Реалии в языке и культуре [Текст] / Г.Д. Томахин // Иностранные языки в школе. – 1997. – №3. – С. 13-18.
66. Унбегаун, Б.О. Русские фамилии [Текст]/ Б.О. Унбегаун. – Москва: Прогресс, 1989. – 443 с.
67. Федотова, Е.В. Духовная высота [Текст]/ Е.В.Федотова // Советская Россия. – 2005. – 13 сент. – С.3.
68. Фонякова, О.И. Имя собственное в художественном тексте [Текст]: Учеб. пособие / О.И. Фонякова. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1990. –103 с.
69. Хмара, В. Воспитание чувств [Текст] / В. Хмара // Детская литература. – 1980. – №11. – С.23-25.
70. Хрусталева, Ф. Дети – это наше все [Текст]/ Ф.Хрусталева // Бел. известия. – 2000. – 23 сент. – С.2.
71. Юрьев, О. Отрочества строгая пора [Текст] / О. Юрьев // Огонек. – 1980. – № 48. – С. 27.

ИСТОЧНИКИ

1. Лиханов, А.А. Никто [Текст]: Роман / А.А. Лиханов. – Москва: Дом, 2000. –319 с.
2. Лиханов, А.А. Повести и рассказы [Текст] / А.А. Лиханов. – Москва: Современник, 1985.
3. Лиханов, А.А. Собр. соч. в 4 т. Т.1 [Текст]: Повести / А.А. Лиханов. – Москва: Молодая гвардия, 1986.
4. Лиханов, А.А. Собр. соч. в 4 т. Т.3 [Текст]: Повести и рассказы / А.А. Лиханов. – Москва: Молодая гвардия, 1987.